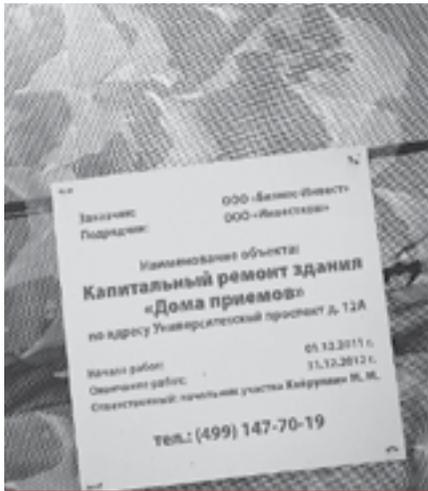

По личному приказу Сердюкова

Кому теперь принадлежит Дом приемов Министерства обороны и правда ли, что 7,9 тыс. кв. метров на Университетском проспекте Москвы были проданы всего за 647,7 млн рублей?

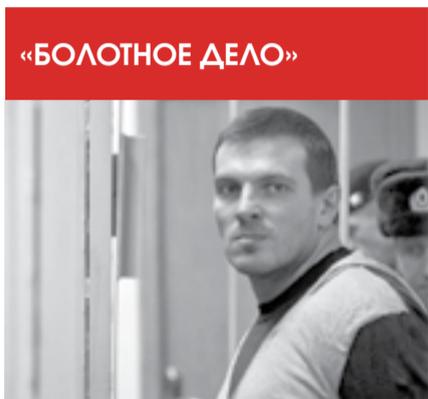
СТРАНИЦЫ 8,9

Выходит по четвергам

Новая газета

№ 39 (51) 15.11.2012 г.

«БОЛОТНОЕ ДЕЛО»

«Погромы, поджоги и насилие»

Суд решил: 6 мая были массовые беспорядки. Первый же приговор по «болотному делу», вынесенный Максиму Лузянину, практически не оставляет шансов остальным фигурантам: четыре с половиной года — отправная точка и «нижняя планка»

СТРАНИЦЫ 6, 7

СЕТЬ

«Спасибо Роскомнадзору! Раньше такие сайты не посещал...»

Так выглядит типичный комментарий читателя под публикациями о списке запрещенных государством сайтов. Так что это было и зачем?

Житель интернета с плакатом, на котором «и так все ясно»

ФСБушко, или Родина слышит!

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

СТРАНИЦЫ 2—3, 4

Если за вами наблюдают — значит, это кому-нибудь нужно

ФСБУШКО

Разгул политического сыска в стране уже даже не скрывают. Если раньше прослушивание инакомыслящих и наружное наблюдение за ними использовались как возможность при случае ударить ниже пояса и оказать психологическое давление (публикация разговоров Бориса

Немцова или видеозапись встречи Геннадия Гудкова с Владимиром Рыжковым), то теперь на их основе без существенной проверки заводят уголовные дела (дело Лебедева — Развозжаева — Удальцова). «Новая» расспросила лидеров протестного

движения и бывших крупных госслужащих об их опыте столкновения с незаметными методами спецслужб: прослушкой и наружкой. Факты, мифы, догадки, опасения, шутки, любопытные истории и полезные советы — в рассказах наших «свидетелей».

Геннадий ГУДКОВ,
бывший
сотрудник
КГБ,
экс-депутат
Госдумы:

— Первый раз я столкнулся с прослушкой в 2002 году, когда у меня был конфликт с руководством Генштаба Вооруженных сил. Я обвинял их в сдаче наших интересов на Кавказе, в частности в Грузии. Я только пришел в Думу, проехал по Кавказу, начал возмущаться. Меня предупредили знакомые офицера, который просил передать, что в отношении меня проводятся такие мероприятия. На контроль было взято пять или шесть телефонов. Потом в моей жизни еще несколько раз звонили люди, говорили: «Мы уважаем вашу позицию, но имейте в виду, у нас есть достоверная информация, что ваш телефон и телефоны вашего окружения поставлены на технический контроль». А наружное наблюдение, с учетом моей биографии, за мной выставляли крайне редко, я его выявляю достаточно хорошо.

Когда я в декабре вошел в протестное движение, я уже точно знал, что по мне идет работа целого подразделения ФСБ. Они осуществляли полный контроль телефонных переговоров довольно большого круга лиц, выходили на некоторых бизнесменов, говорили, что доход компании Гудкова может быть использован на финансирование оппозиционной деятельности. Примерно такие профилактические беседы были проведены с десятками моих знакомых.

В этот же период, в конце декабря — начале января, я пару раз обнаруживал на своей машине радиомаяки. Это мобильные телефоны с особой программой, которые упаковываются в целлофан и крепятся под днищем машины или за крылом.

Сейчас активность снизилась, они решили вопрос по удалению меня из Думы. По моей оценке, по мне работали многие десятки сотрудников правоохранительных органов и спецслужб. А если взять всю оппозицию, то на это по стране брошены многие тысячи сотрудников.

Техника при прослушивании никак себя не проявляет. Разговоры о том, что телефон быстро садится, — чушь, надо заряжать правильно. Могут быть подготовительные мероприятия: непонятные ремонтные действия в вашем кабинете или квартире, подозрительные действия посетителей, которые могут прилепить микрофон под стол. Уборщица может вносить любую технику и менять элементы питания. Это, извиняюсь, чайники говорят: «У меня в трубке что-то щелкнуло, наверное, меня слушают». Дурак ты! Канал еще и почищают, чтобы там ничего не хрюкало, чтобы тебя удобнее слушать было, потому что девочкам в наушниках сидеть, твое бормотание расшифровывать!

Илья ЯШИН,
«Солидарность» и Республиканская
партия России — Партия народной
свободы (РПР-ПАРНАС):

— Наружное наблюдение за политическими активистами, как правило, не преследует цель собрать информацию. Иначе бы слежку организовали так, что мы бы ее просто не замечали. Но обычно за мной и моими коллегами ездят и ходят совершенно открыто, явно давая понять: мы присматриваем за тобой, парень.

Официальных предупреждений о том, что меня берут в разработку, конечно, не было. Хотя один документ, который имеет ко мне отношение, я видел. После летних обысков мой адвокат Вадим Прохоров сумел добыть через суд так называемую оперативку на меня, подготовленную центром «Э». Но ничего особенного там нет: адреса, телефоны, родственники, некоторые из моих друзей и коллег под грифом «близкие связи».

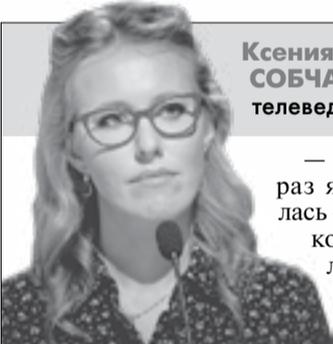
Самые смешные опера работают в регионах. Помню, я приехал в Ульяновск: рабочие на проходной одного из заводов организовали митинг и пригласили меня выступить. Местные «борцы с экстремизмом» были явно обеспокоены моим приездом. Когда мы сидели в кафе, оперативники встали у основного и черного

входов, чтобы я не ускользнул. И тогда ко мне из-за соседнего стола подошел коренастый дядька, оказавшийся неким криминальным авторитетом. Он сказал, что его ребята опознали в сопровождавших меня штатских ментов, выразил уважение и предложил помочь. Давай, говорит, мы их нахлобучим, а тебя отвезем незаметно куда скажешь. Я отказался, хотя с трудом сдержал смех.

В Красноярске еще был комичный эпизод. Весь день за мной ходили «топтуны». Вечером я поселился в маленькой гостинице. В час ночи решил прогуляться и купить кефир. Выхожу — а в коридоре на скамеечке мирно спит сопровождавший меня весь день «борец с экстремизмом». Будить я его не стал. Пусть отдохнет человек.

Помехи в связи, частые сбои нередко бывают признаком того, что у вашего телефона «выросли уши». Но сказать наверняка все равно нельзя: может, просто у оператора проблемы на линии.

Ксения СОБЧАК,
телеведущая:

— В первый раз я столкнулась с прослушкой в начале лета этого года. Накануне вручения премии «Муз-ТВ», из числа ведущих которой меня жестко исключили, у меня состоялся телефонный разговор с Артемом Троицким, который был приглашен на мероприятие в качестве

номинанта. Он предложил мне со сцены зачитать мою записку. Я согласилась, продиктовала ему под запись текст, положила трубку и не обсудила этот разговор больше ни с кем. В разгар премии мне позвонил Троицкий. Он был в шоке, сказал, что к нему перед самым выходом на сцену подошли двое мужчин и предупредили, чтобы он не зачитывал послание от Собчак. Очевидно, что они прослушивали мой телефон и знали про договоренность с Троицким. Что касается технических моментов, то я замечала, что, когда меня начали прослушивать, мобильный стал быстрее садиться. Но мне нечего скрывать, поэтому я не очень переживаю по этому поводу.

Юрий СКУРАТОВ,
бывший
генпрокурор
России:

— Впервые я столкнулся с прослушкой как руководитель органа, который осуществляет надзор за оперативно-разыскной деятельностью. В тот период была очень важная проблема: если раньше прослушкой занимался только КГБ и контролировать было легче, то мы столкнулись с тем, что появились частные охранные компании и новые органы, которые этим правом обладают.

В законе об ОРД было записано, что форма и методы осуществления ОРД не являются предметом прокурорского надзора, но нам удалось договориться с Ельциным, и он предложил отредактировать эту статью. Все силовые ведомства выступили против нас. Законопроект все-таки пошел. Но мне

позвонил руководитель администрации президента Бордюжа и сказал: «Юрий Ильич, мы планируем наложить на этот проект вето». Я ответил: «Вы в своем уме? Президент вносит законопроект, Госдума его поддерживает, и президент же накладывает вето?» На этом примере я убедился, насколько эта тема тяжелая.

То, что слушают меня, я знал по определению. Был период (я даже сейчас не могу назвать тех людей, которые меня об этом предупреждали), когда каждый день на стол Ельцину ложилась оперативная справка: что я делал в тот или иной день, куда ходил, с кем общался. Говорили, что это была задача Рушайло (в то время первый замначальника ГУОП. — Ред.), ну и Владимира Владимировича тоже. Я знаю, что Ельцин и Черномырдин понимали, что слушают даже их.

Техника нормального прослушивания стационарных телефонов такова, что не влечет за собой внешних признаков. А вот что касается мобильных, то ведь у нас многие бизнес-структуры нанимают службы, которые работают не так квалифицированно, и я не исключаю, что разного рода сбои являются показателями, тем более что в народе утвердилось такое мнение.

Владимир РЫЖКОВ,
сопредседатель
РПР-ПАРНАС:

— Вся моя переписка читается, разговоры прослушиваются, а время от времени за мной ведется наблюдение. Откуда мне известно, что они читают мою электронную почту? А как по-другому объяснить факт того, что на месте, в котором я договариваюсь о встрече со своим приятелем, неожиданно появляются провокаторы. Они получают график моих передвижений из переписки. Зачем им взламывать почту, если, как мне известно, на наших почтовых серверах сидят чекисты и есть система СОРМ, которая дает доступ к электронной почте и телефонным звонкам? Они взламывают почту только в тех случаях, когда хотят привлечь внимание, устроить публичный скандал.

Случай с Геннадием Гудковым — яркое подтверждение того, что над прослушкой работают десятки людей, целые департаменты посажены на политический сыск. Я позвонил Гудкову и договорился встретиться с ним через полчаса на «том же месте», обсудить организацию шествия 4 февраля. Мы не называли место. То, что в кафе была тут же подтянута бригада наружного наблюдения с техникой, которая обеспечила съемку, означает, что наблюдение велось длительное время. Они знали, где мы встречались с Гудковым еще полтора месяца назад.

Мне кажется, что систематически стали следить и прослушивать в сурковское время. Мне несколько лет назад говорили, что на Лубянке создан специальный департамент: триста офицеров, которые могут делать кибератаки, взламывать и вскрывать почту.

Они творят чудеса с моим мобильным телефоном. Во время «марша» 15 сентября я набрал со своего телефона собственный номер — трубку взял некий майор Костомаров

Ольга РОМАНОВА,
журналист:

— С прослушкой я впервые столкнулась при работе на телевидении, на REN TV. Это была такая... оправданная прослушка. Когда ты работаешь в эфире на терактах (это и Беслан, и «Норд-Ост»), ты понимаешь, что тебя слушают, и, наверное, должны слушать, ведь нам звонили и очевидцы, и заложники, и террористы. И это ощущалось нормально совершенно.

Все знают простые правила этой увлекательной игры: что выключенный телефон ничего не гарантирует, что вытащенная батарейка ничего не гарантирует, что если ты покупаешь «одноразовую» симку, то нужен и «одноразовый» мобильный телефон, и их нельзя даже положить рядом с уже засвеченным телефоном. При этом эсэмэсками мы, конечно, пользуемся, но они идут каждый раз с таким шифром, что только после того, как ты попьешь с

нами часов пять кофе, ты сообразишь, о чем речь. Ну и совсем шутка: когда говоришь «бомбы, чеченцы, взрыв, Путин», — сразу становится хорошо слышно.

У меня было навалом случаев, когда сочувствующие передавали мне и документы из ФСБ, и мою прослушку. Несколько раз, это было довольно давно, я читала разработку по себе. Я себя вроде хорошо знаю: чем занимаюсь, что собой представляю. Но, черт возьми, в глазах спецслужб я гораздо круче! Хотела бы я иметь такие связи, как там написано.

Читала распечатки своих разговоров. Распечатки правильные, а вот выводы из них катастрофичные. Если они так со всеми работают, то правильно в 1991 году поднимали вопрос о люстрации КГБ.

Не делай ничего такого, за что тебе потом будет стыдно. Десять раз подумай, с кем ты связываешься и о чем переговариваешься. Веди себя прилично!

Борис НЕМЦОВ,
сопредседатель
РПР-ПАРНАС:

— Я не помню, когда в первый раз столкнулся с работой спецслужб. Это было еще в моем политическом детстве. Но основная слежка началась при Путине. Они подслушивают мои телефонные разговоры и не стесняются публиковать их в путинских СМИ типа Life News. Последняя публикация касательно Развозжаева, где указаны дата моего приезда в Киев и график

встреч, — свежее подтверждение тому, что я под постоянным контролем. Они приставляют к моей машине навигатор, который мой водитель периодически обнаруживает и снимает. Нашисты очень точно знают мое местонахождение, коль скоро организуют провокации вроде кидания унитаза на машину в момент ее подъезда. Они творят чудеса с моим мобильным телефоном, переключая его на себя. Например, во время «марша» 15 сентября я набрал со своего телефона собственный номер — трубку взял некий майор Костомаров.

У меня нет охраны, нет второго телефона. Я сужаю расходы налогоплательщиков на политический сыск. Вы представляете, если они доложат Путину: «У Немцова сто новых телефонов, нам нужно увеличить штат еще на сто человек, чтобы за ним следить!» Пусть эти деньги лучше уйдут врачам и учителям.

Сергей УДАЛЬЦОВ, координатор «Левого фронта», один из обвиняемых по делу о подготовке массовых беспорядков в России:

— Очень хорошо помню, как столкнулся с наружным наблюдением. Это было в 2006 году, когда намечался саммит «большой восьмерки» в Петербурге. Мы, как представители левого движения, антиглобалистского, планировали ехать в Петербург. Незадолго до отъезда заметил, что за мной постоянно ходят одни и те же люди. Вещь эта для меня в первый раз была шокирующей, я не думал, что к моей персоне может быть такое внимание. Стало понятно, что ехать легальными путями невозможно, потому что просто не дадут уехать. Я, оторвавшись от слежки, не приходил домой. Тогда я, кстати, постригся в первый раз коротко. Не специально для этого, просто так совпало. И все это помогло автостопом доехать до Петербурга. Удалось до мероприятия дойти, хотя закончилось все силовым разгоном. В полиции

долго возмущались, что прическа изменилась, отчитывали кого-то.

Потом, уже в конце 2006 года, пошли «марши несогласных». Стой поры наружное наблюдение регулярно использовалось. Это сознательно делалось открыто. Многих я стал в лицо узнавать, чуть ли не здоровался с ними. Помню, с друзьями в футбол играли. Они почему-то в тот день за мной следили. Пригласили их в футбол поиграть. Играть они отказались,

но активно болели, стояли за воротами и поддерживали нас.

В медведевские годы следить стали меньше. Может, у них кадровый голод возник или какое-то реформирование внутреннее. А возобновилось все перед выборами в декабре прошлого года. Сотрудники полиции поймали мою жену, когда она возвращалась из магазина, и сказали, что она войдет домой только вместе с ними: хотят проверить, что в квартире. Жена — человек не робкого десятка, не согласилась на такие предложения. Пока суд да дело, мне удалось из квартиры выбраться к соседям; у нас хорошие отношения. Я надеялся там пересидеть. Но полицейские стали обходить квартиры и вошли в ту, где я находился. Мне пришлось, как в каких-то детективах, лежать на балконе, держать руками дверь, чтобы они не зашли. В итоге они меня просто не нашли.

А 3 декабря пришлось гримироваться, как Владимиру Ильичу Ленину, на-

службы безопасности и ЧОПы, чьи возможности варьировались в зависимости от степени богатства клиентов.

Сейчас прослушка силами ЧОПов практически не используется: дорого, можно попасться, неэффективно. Дешевле и проще использовать связи в правоохранительных органах и спецслужбах, сотрудники которых в состоянии внести в список ОРМ (оперативно-разыскных мероприятий) нужное количество левых телефонных номеров. Даже в том случае, если на прослушку дана официальная санкция суда, — судьи ведь не будут «пробивать» несколько десятков номеров, которые содержатся в каком-либо ходатайстве в рамках расследования убийства, — проштампуют, и всё. Забегая вперед, отметим, что всякие «покрыкания» и фоновый шум в трубке могут означать только две вещи: либо телефон плохой, либо прослушивают члены кружка «Умелые руки» из какого-нибудь прокремлевского молодежного движения.

девать парик (правда, он женский был, переделали), очки надевать (не черные, обычные), шапку... Я действительно мало на себя был похож, и мне удалось из дома выйти и уехать в другое место. Но, видимо, я допустил ошибку: воспользовался одним из своих телефонных номеров. И утром 4 декабря, когда мы с товарищем вышли из дома, на нас набросились, скрутили и доставили в полицию.

Пару раз моей супруге приходили эсэмэски, мол, если вы хотите выйти из-под наблюдения, лучше вам дома сейчас не появляться или, наоборот, уходить из дома, потому что скоро начнется наблюдение.

Бывает, накануне или в день каких-то крупных мероприятий связь обрывается — такое ощущение, что кто-то внедряется в сеть. Но я уже давно взял за обычай: если что-то нежелательно для посторонних ушей — телефонов рядом быть не должно.

КАК НА САМОМ ДЕЛЕ

Вы всегда в эфире

Единственный выход — не пользоваться телефоном, айпадом, GPS-навигатором и не ездить в метро

«Новая газета» опросила нескольких специалистов, ранее имевших отношение к этой специфической сфере оперативно-разыскной деятельности, которые на условиях анонимности и умолчания о некоторых технических деталях оценили показания участников нашего опроса. Показания в большей своей части вызвали у спецов улыбки. Оказалось, что большинство из опрошенных имеют о предмете, скажем так, массово-бытовое представление. Прав Геннадий Гудков: садится батарейка — лучше надо заряжать, шумит телефон — купите новый. Хотя это вовсе не означает, что люди, рассказавшие нам свои истории, свободны от прослушки или слежки.

Многие из тех «признаков» прослушки, которые упомянули участники опроса, с натяжкой можно отнести разве что к середине 90-х: когда и техника была иной, и игроков на «рынке» нелегального наблюдения много. Тогда друг за другом шпионили и олигархи, и чиновники, используя коммерческие

СТРАНИЦА 4 ➔

Вы всегда в эфире

Для прослушки телефонов и сегодня могут использоваться специальные сканеры, перехватывающие и дешифровывающие сигнал. Но это неудобно и затратно. Во-первых, у сканера ограниченный радиус действия, поэтому он должен находиться либо неподалеку от телефона «клиента», либо — от соты или базовой станции. Во-вторых, современные сканеры, конечно, обладают большой пропускной способностью (несколько тысяч звонков в единицу времени), но она все равно — ограничена. Поэтому подобные устройства (их действие, кстати, как раз и может отражаться на работе самого телефона) применяются нечасто. Спецслужбами — на месте проведения какой-либо спецоперации, когда неизвестны все номера телефонов предполагаемых злоумышленников; либо злоумышленниками — неподалеку от офиса бизнес-конкурента заказчика. В случае же теракта сотовые операторы по требованию спецслужб снимают шифрование сигнала в заданном районе, и потому можно использовать простые сканеры радиочастот. Возить же даже за оппозиционным политиком сканер вместе со спецом вряд ли кто-то будет.

В случае со сканером идет перехват шифрованного сигнала от телефона к соте или базовой станции (о технологии умолчим). Но есть другой способ — на пути от базовой станции к «месту назначения», когда сигнал идет уже в незашифрованном виде. Правда, для этого нужно иметь доступ к помещениям оператора связи. Что возможно, но для тех же спецслужб — бессмысленно. Почему? Об этом ниже.

Существует еще один «кустарный» способ — требующий доступа к самой трубке «клиента». В телефон закачивается программа-шпион, дающая возможность ретранслировать переговоры. Аппарат для этого вовсе не обязательно выкрадывать, можно воспользоваться ИК-портом, блютузом или подкараулить, когда интересующий объект с помощью телефона выйдет в интернет. Управлять подобной программой также можно дистанционно. Но можно опять-таки воспользоваться услугами подкупленного сотрудника сотового оператора, чтобы запустить через служебное СМС соответствующую программу. «Серьезные люди» могут наладить и систему левой рассылки типа: «Вы выиграли «Порше»: открываешь СМС — и программа поселилась в телефоне.

Все это, конечно, увлекательно, но не имеет никакого отношения к современной работе спецслужб. Им это не нужно. Потому что спецслужбы, которые, собственно, и интересуются жизнью и деятельностью опрошенных нами политиков и общественных деятелей, имеют прямой доступ к мобильным сетям и могут поставить на прослушку любой телефон удаленным от офиса оператора способом. Для этого и был придуман закон об ОРД и приказ Госкомсвязи от 1999 года «О технических требованиях к системе технических средств для обеспечения функций оперативных розыскных мероприятий на сетях электросвязи РФ».

И не будут перегреваться никакие батарейки, ничего не будет мигать и шипеть, поскольку подобная прослушка никоим образом не сказывается на качестве связи. Узнать о ней можно разве что после публичных скандалов или по косвенным признакам, о которых весьма подробно рассказал Владимир Рыжков и другие опрошенные. Ну или в случае ошибки сотрудника. Так, например, одному из известней-

ших политиков современной России кто-то позвонил с неизвестного телефона: вместо «Здравствуйте» политик услышал запись его сегодняшних утренних переговоров с редактором «Новой газеты». Политик перезвонил на номер, который высветился на экране, вогнав в конфуз сидевшего «на ухах» офицера. Да, кстати, всё, связанное с ГЛОНАССом, — изначально снабжено всеми удобствами для спецслужб.

Исходя из рассказанного, мифически представляются и все широко известные способы «борьбы» с прослушкой. Нет, конечно, если телефон выключен, из него вытаскана батарейка, то он уже не будет работать в качестве микрофона, транслируя разговоры в комнате. А вот во всем остальном...

Если вставить в телефон купленную с рук симку, то телефон «запомнит» и передаст ее номер вашей обычной симке, а та уже «заложит» оператору. Да и секретная симка способна вас «засветить», передав оператору номер телефона (ов), в который она была вставлена ранее. Единственный способ: купил телефон, сим-карту (то и другое — на чужую фамилию) — и тут же выкинул всё это хозяйство в ближайший пруд.

Правда, в том случае, если спецслужбы заинтересовались кем-то всерьез, — подобное тоже бессмыслица. Звуковой анализатор голоса способен за несколько десятков секунд распознать говорящего, внесенного в специальную базу данных, с чьего бы телефона он ни вел беседу. Утешает лишь то, что подобной «чести» удостоиваются немногие.

Также глупость, что невозможно прочесть SMS-сообщение. Можно и даже в режиме реального времени: копия SMS может быть автоматически доставлена на монитор или телефон сотрудника спецслужб (а если кому-то иному удалось установить на ваш телефон программу-шпион, то и этому интересанту).

Местонахождение же человека вовсе не обязательно определять с помощью кустарно изготовленных из телефона и клейкой ленты «маячков». Во-первых, существуют и нормальные «маячки», которые трудно обнаружить без специальной аппаратуры (именно ими пользуются спецслужбы). А во-вторых и в-десятых... Местонахождение и маршрут объекта определяются: с помощью работающего или даже выключенного телефона, айпада, GPS-навигатора в машине, противоугонной спутниковой сигнализации, при оплате банковскими карточками, через нетбук или любое другое устройство, имеющее доступ к интернету, и даже при оплате прохода в метро (это, правда, не в режиме онлайн).

И последнее. Опрошенные нами политики рассказывали о том, что телефонные звонки, предназначенные им, переадресовывались каким-то третьим лицам или, наоборот, эти третьи лица звонили с телефонов опрошенных. Подобную «шутку» очень легко совершить не только специально обученным техническим специалистам спецслужб, но и любому электронщику, имеющему в своем распоряжении телефон, сканер и ноутбук (о технологии умолчим).

Таким образом, нет никаких «пяти признаков», с помощью которых можно установить прослушку спецслужб. Совет один: не пользоваться телефоном, айпадом, банковской карточкой, компьютером, GPS-навигатором и не ездить в метро.

Отдел расследований

Интересный поворот в деле бывшего начальника медсанчасти СИЗО «Бутырка», обвиняемого в смерти Сергея Магнитского

Подсудимого «будут убивать», но это «к делу не относится»

Продолжаются слушания по одному из самых странных уголовных дел последних месяцев. Судят виновного в гибели юриста Hermitage Сергея Магнитского, но этот единственный подсудимый — далеко не самый главный человек из обширного «списка Кардина».

И свидетели в этом процессе делятся на две неравные группы: горстка тех, кто проливает свет на те или иные обстоятельства смерти Магнитского, и множество других — кто тоже, по мнению потерпевших, должен бы выслушать свой приговор.

На последнем заседании слушали Дмитрия Комнова, бывшего начальника СИЗО «Бутырка». Комнов оказался крайне несведущ не только в таких неформальных тюремных понятиях, как «особый статус» (предвзятое отношение к заключенному с обеспечением ему заведомо худших условий, чем другим) и «карусель» (частый перевод заключенного из камеры в камеру), но и в собственных должностных инструкциях и нормативных актах, которыми регулировалась работа медсанчасти подведомственного ему СИЗО.

Минкульт будет выдавать гранты на написание полезных сценариев

Кино государственной важности

Об этом заявил на брифинге заместитель министра культуры Иван Демидов: «Раньше на написание сценариев не выделялось ни копейки, фирмы не присылали в Минкультуры готовый сценарий, а сейчас мы начнем собирать сценарные заявки, экспертный совет будет определять перспективные темы, потом заявки будут подаваться на сценарный конкурс, по итогам которого сценарист сможет выиграть деньги на написание сценария».

Конкурс на получение финансирования производства фильмов будет объявлен в конце года, тогда же будут названы предполагаемые темы — в соответствии с предложением Владимира Мединского финансировать в первую очередь будут «те фильмы, которые нужны государству, а не только творческие поиски режиссера». При этом детское, авторское и дебютное кино обещают поддерживать вне рамок «обязательной тематики».

Планируя важные темы для российского кино, министерство обратилось за помощью в Открытое прави-

«Мне не известна ни одна форма истязания заключенных — я человек другого воспитания. А «карусель» я только по детскому саду знаю, катался», — заявил Комнов, чем вызвал даже смех председательствующей судьи Неверовой, которая тут же попросила адвоката потерпевших Горохова больше не оперировать в суде понятиями преступного мира.

Тягучий процесс был взорван Ольгой Григорьевой — бывшим замначальника медицинского управления ФСИН по Москве, которая контролировала медслужбы СИЗО, в том числе и Бутырки. Она начала с обстоятельного рассказа о технической стороне работы медсанчасти СИЗО, сути должностных инструкций Кратова и его подчиненных, общих правилах ухода за пациентами.

Свидетель особо оговорила, что теперь она может рассказывать о служебных деталях, поскольку в системе ФСИН больше не работает — простой гражданский медик. А потом вдруг заявила: «Мне позвонили перед этим заседанием, в субботу, и сказали не болтать. Звонил мне Михаил Тримасов, наш бывший сотрудник психиатрической больницы СИЗО-2. Так и сказал, что дело уже решенное, что оно заказано и виновный найден. Мол, он был в УФСИН и слышал, что меня будут вызывать в суд и что мне не стоит там особо болтать. И что теперь даже нужно опасаться за сына и маму».

«В августе того года ко мне домой приезжали два следователя, вручали повестку. Для этого они переполошили всех соседей. Устроили натуральное шоу, а потом и вовсе продержали несколько часов без толку в Следственном комитете». «И вот еще: Тримасов сказал, что Кратова будут убивать. Может, это и бред, но я насторожилась».

Когда адвокат мамы Магнитского Николай Горохов попросил уточнить этот момент, судья Татьяна Неверова сняла этот вопрос как не относящийся к делу.

Алексей ПОМЕРАНЦЕВ

тельство и социологические службы. Предложения в ведомство поступают по трем пунктам: темы для игрового кино, для неигрового и для анимационного. «...Мы собираем данные со всех институций, которые сегодня работают со зрителем, и кинематографистам будет предложено порядка дюжины социально значимых тем, на которые государство готово выделять деньги», — заявил Иван Демидов. По его мнению, среди возможных тем будут и такие: «Международные отношения», «Отцы и дети сегодня», «Современные ученые».

А пока кинокомпания «Совинфильм» уже проявила инициативу и попросила государство профинансировать 12 фильмов о славной истории НКВД (каждый фильм по 12–13 миллионов рублей). По мнению Министерства культуры, тема хотя и важная, но не заслуживает внеочередного финансирования. Руководителю «Совинфильма» Александру Сурикову предложили подать заявление на субсидии на общих основаниях.

Лариса МАЛЮКОВА

Выходит на свободу физик Валентин Данилов, но за решеткой еще трое ученых-«шпионов»

Освобождают места для «политических»?

ВЫХОД

Валентин Данилов

Физик Валентин Данилов, отбывавший 14-летний срок за «шпионаж в пользу Китая», будет освобожден условно-досрочно. Суд Советского района Красноярска удовлетворил его ходатайство об УДО, разрешив выйти на волю на три года, два месяца и 11 дней раньше присужденного срока.

Прокуратура хоть и была против УДО, но, видимо, ничего обжаловать в течении 10 дней не будет. Дело Данилова — одно из наиболее громких в череде процессов над учеными, инициированных ФСБ. Напомним суть. В начале 2000-х Валентин Данилов, будучи директором теплофизического центра Красноярского технического университета, в рамках договора между университетом и «Всекитайской экспортно-импортной компанией точного машиностроения» занимался изготовлением испытательного стенда, на котором можно моделировать поведение искусственных спутников Земли в космическом пространстве.

Именно этот договор и стал поводом для красноярского УФСБ обвинить

ученого в государственной измене в форме шпионажа (ст. 275 УК РФ) и мошенничестве (ст. 159 УК РФ). Чекисты уверяли, что Данилов передал Китаю сведения, благодаря которым КНР примерно на 15 лет сократила срок создания собственной военно-космической группировки; что якобы при подготовке технического задания использовались секретные материалы; что в качестве аванса китайская сторона перечислила университету \$36 тыс., которые ученый частично обналичил.

Однако эксперты из Академии наук дали заключение: данные, распространенные Даниловым, не являлись секретными уже 10 лет. Подобный вывод подтвердили и Институт космических исследований, и Институт ядерной физики им. Будкера. И присяжные в декабре 2003-го полностью оправдали Данилова.

Верховный суд после обращения Генпрокуратуры отменил приговор. Ученого вновь взяли под стражу. Был собран второй суд присяжных. Ответственный секретарь Комитета защиты ученых Эрнст Черный тогда заявлял: многие члены жюри так или иначе были связаны с властными структурами. И уже через две недели физик был приговорен судом к 14 годам лишения свободы.

Все эти годы известные ученые и правозащитники не раз призывали власти оправдать Данилова. Нобелевский лауреат 2003 года физик Виталий Гинзбург, академик РАН Юрий Рыжов и другие светила российской науки писали открытые обращения к Владимиру Путину с призывом рассмотреть просьбу о помиловании Данилова. Но в июне 2007 года Путин в этом отказал. В начале этого года Данилов был включен в список политзаключенных, переданный гражданскими активистами тогда еще президенту Медведеву с требованием их освобождения. Однако Генпрокуратура, проверявшая дела фигурантов списка, оснований для их пересмотра не нашла. И вот, наконец, УДО. За спиной у 66-летнего ученого — почти 10 лет тюрьмы.

Вера ЧЕЛИЩЕВА

P.S. На сегодняшний день за решеткой продолжают оставаться: ученый Сергей Визир (11 лет колонии) и осужденные в этом году по обвинению в шпионаже в пользу Китая профессор Балтийского государственного технического университета «Военмех» Евгений Афанасьев и Святослав Бобышев (приговорены к 12,5 и 12 годам колонии строгого режима за то, что якобы выдали секретные сведения о ракете «Булава»).

Спортивному обозревателю рязанской «Новой» принесли неприятную посылку

Не до шуток

Спортивный обозреватель рязанской «Новой газеты» Юрий Матыцин в понедельник обнаружил в подъезде своего дома крышку гроба с собственной фотографией. Находящийся в добром здравии Юрий обратился в полицию, сообщив об угрозах в свой адрес.

Главный редактор рязанской «Новой» Алексей Фролов так прокомментировал этот случай: «Мы предполагаем, у кого из героев критических публикаций Матыцина могли не выдержать нервы. Готовы передать имена спортивных функционеров сотрудникам правоохранительных органов».

Отметим, это не первый случай давления на журналистов рязанского выпуска «Новой газеты» за последний год.

Вчера губернатор Рязанской области Олег Ковалев на заседании облправительства обратился к правоохранительным органам региона с требованием «бросить лучшие силы на расследование» данного инцидента.

В тот же день Юрию Матыцину позвонил на домашний номер герой его публикаций Андрей Кладов, начальник женской футбольной команды «Рязань-ВДВ». Кладов поинтересовался здоровьем нашего коллеги и добавил: «Ну, передавай привет маме».

«Новая газета в Рязани»

Минтранс планирует законодательно запретить пассажирам российских авиакомпаний распитие алкогольных напитков на борту самолета

Граждане, сдавайте бутылки!

Такая норма содержится в пакете поправок, с помощью которых власти пытаются привести российское воздушное законодательство в соответствие с международными стандартами авиационной безопасности.

Планируемое ограничение касается и алкоголя из duty-free, и напитков, которые можно приобрести на борту воздушного судна. Минтранс предлагает изымать купленное «в магазинах розничной торговли в контролируемой зоне аэропорта» перед полетом и возвращать пассажирам после посадки. Кто и на каких условиях будет изымать алкоголь, где напитки будут храниться на протяжении полета и как после этого будут возвращаться пассажирам, пока неизвестно. Предполагается, что механизм реализации антиалкогольной поправки будет позднее прописан в Федеральных авиационных правилах.

Авиационные специалисты подтверждают — ограничение на алкоголь

необходимо. Больше тысячи инцидентов по вине нетрезвых пассажиров произошло на рейсах «Аэрофлота» за последние четыре года. Поэтому многие авиакомпании уже запретили употреблять алкоголь из duty-free на своих рейсах, а «Трансаэро» полностью отказалась от продажи спиртных напитков на борту.

Однако, как показывает практика, подобные запреты не могут полностью уберечь законопослушных пассажиров и экипаж от пьяного дебоша. «Нарушителей необходимо привлекать к административной ответственности. Причем штраф должен быть таким, чтобы больше желания пить перед полетом или на борту не возникало», — говорят эксперты.

Представители Минтранса полагают, что законопроект поступит в Госдуму не раньше, чем через три месяца — после согласования со всеми заинтересованными ведомствами.

Зинаида БУРСКАЯ

Редактор «Новочеркасских ведомостей» уволена в седьмой раз за два года

Сила печати

Администрация Новочеркаска уволила редактора-директора МУП «Новочеркасские ведомости» Ирину Васильеву, которая успела поработать руководителем СМИ всего одну неделю.

Нынешнее увольнение — седьмое за последние два года. В отместку Васильева не отдает печать предприятия, срывая сроки предвыборной агитации.

Конфликт между руководителем СМИ и чиновниками местной администрации начался после того, как на выборах мэра в 2010 году единоросса, занимавшего пост градоначальника два срока, победил коммунист Анатолий Кондратенко. Несмотря на то что основные средства на свое содержание газета получает из городской казны, она очень резко критиковала деятельность мэра-коммуниста и его команды. По словам Васильевой, за эту критику ее и увольняли. Но всякий раз восстанавливали в должности по решению суда.

Ирина Васильева вернулась к руководству газетой «Новочеркасские ведомости» 31 октября. И даже успела выпустить один номер газеты.

Правда, его содержанием оказались недовольны не только чиновники мэрии, но и другие известные в местной политике фигуры. В частности — заместитель председателя городской думы, лидер местного отделения «Справедливой России» Андрей Карабедов.

Дело в том, что 26 сентября мэр-коммунист неожиданно ушел в отставку, и 2 декабря в Новочеркасске

состоится внеочередные выборы градоначальника. На этот пост претендуют 11 кандидатов.

По словам Андрея Карабедова, в выпуске «Новочеркасских ведомостей» под редакторством Ирины Васильевой были две статьи с признаками нарушений агитации в период выборов.

Борьбу за муниципальную газету Андрей Карабедов связывает с выборами мэра города. Эту же причину называет и сама Ирина Васильева, рассказывая о подробностях нынешнего увольнения:

— 8 ноября меня вызвали в администрацию города, пытались заставить меня прийти на заседание аттестационной комиссии и вручить уведомление об увольнении. Но я отказалась и от участия в заседании комиссии, и документов никаких в руки не брала, ничего не подписывала. Утром 9 ноября в помещение редакции пришел сотрудник мэрии Юрий Бутин: он принес постановление о моем увольнении и своем назначении в качестве директора МУП. Потребовал печать предприятия, но я ему ее не отдала.

Позже в кабинете редактора сменили замок. Васильева обратилась в полицию.

По словам нового руководителя Юрия Бутина, скандал в муниципальной газете имеет чисто экономическую природу — 1,1 млн рублей долга. Особое беспокойство Бутина вызывает то обстоятельство, что Ирина Васильева не отдает печать предприятия.

— Дело в том, что по закону о выборах мы должны предоставить 10% площади для бесплатной публикации информации о кандидатах на должность мэра. Кроме того, некоторые кандидаты хотели бы выкупить дополнительные площади для публикации платной политической рекламы. Но мы не можем заключить договоры ни с избирательной комиссией, ни с кандидатами — печати нет.

Виктория МАКАРЕНКО —
для «Новой»
Ростовская область

Суд решил: 6 мая были массовые беспорядки. Первый же приговор по «болотному делу», вынесенный Максиму Лузянину, практически не оставляет шансов остальным фигурантам: четыре с половиной года — отправная точка и «нижняя планка»

ЗДЕСЬ!

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

«Погромы, поджоги и насилие»

Учитывая то, что Максим Лузянин — пока единственный из обвиняемых по «болотному делу», который полностью признал вину, примирился с потерпевшим-омоновцем и компенсировал ему материальный ущерб, приговор в отношении него хотя и мог быть только обвинительным, но при этом — как ожидалось — сравнительно мягким. Однако судья «сkostenil» два года от затребованных прокуратурой шести с половиной, и это — намного больше того, на что рассчитывали подсудимый и адвокат. Но — много меньше того, чем теперь могут получить остальные обвиняемые, «не признавшие» и «не раскаявшиеся», а уж тем более — «не установленные» еще организаторы.

Впрочем, объявление относительно длительного срока — это не самое главное, что произошло в пятницу в Замоскворецком суде. Впервые публично был зачитан текст обвинительного заключения по «болотному делу», которое (в очередной раз напомним) является общим, единым — и с логической, и с процессуальной точки зрения, отличаясь с точки зрения конкретных фигурантов только нюансами. И потому в этой статье будет много цитат из текста, который все мы услышим еще много-много раз.

А еще развалили туалет

Анализируя «болотное дело», я часто задавалась вопросом: а каким образом, собственно, следствию удастся квалифицировать события, произошедшие в районе Болотной площади 6 мая, как массовые беспорядки? Ведь в соответствии со статьей 212 Уголовного кодекса РФ они должны сопровождаться насилием, поджогами, погромами и уничтожением имущества.

Теперь мы знаем, что следствие смогло мотивировать практически все.

Следствие изящно обошло тонкий момент с «насилием». Мы-то считали, что пострадавшие в деле — сплошь омовцы, а насилие в отношении представителей власти — это отдельная, 318-я статья УК РФ, и для квалификации по 212-й статье

она бесполезна. Но следствие установило как минимум двух «гражданских» пострадавших, одному из которых в голову попал кусок асфальта, а второй получил термический ожог после того, как в него попала бутылка с зажигательной смесью (фото и видео этого эпизода обошло все мировые СМИ). Вот вам, кстати, и поджог.

С уничтожением имущества тоже на первый взгляд было сложно. Ну что можно громить и уничтожать на голой заасфальтированной площади? Выяснилось: в первую очередь как раз асфальт. Впечатляет размер ущерба, нанесенного «Дирекции заказчика жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства ЦАО» в силу утраты асфальтового покрытия на сумму 28,2 млн рублей. Задача для «Роспила» и всех желающих: сколько квадратных метров асфальта уничтожили демонстранты на Болотной площади, если сумма ущерба известна?

Во вторую очередь — 6 мобильных биотуалетов, принадлежащих ООО «Экоуниверсал». Оказывается, все они были тоже уничтожены, что нанесло ущерб в размере 73 800 рублей. Наконец, подсчитан имущественный вред, нанесенный столичному ГУ МВД. Перечень стоит иного списка кораблей, потому процитирую обильно, предварительно назвав общую сумму ущерба, — 371 132 рубля 60 копеек: «утрачено 27 шлемов противоударных «Джета», 14 бронжилетов «Кора-Кулон», 29 резиновых палок, 7 изделий для защиты конечностей «Щиток», 3 изделия «Пояс», 4 изделия кошма асбестовая, 2 электромегафона, 8 радиостанций...» Существенные материальные потери понесли также управление на транспорте МВД РФ по ЦФО и ГУ МВД по Челябинской области.

Все эти факты, как к ним ни относиться (а я лично отношусь весьма критически), теперь уже не версия следствия, а часть приговора суда, который пока, конечно же, не вступил в силу и будет обжалован защитой, но, учитывая политический характер процесса, наверняка устоит везде, кроме Страсбурга.

Организаторов нет, но они будут

Максим Лузянин в начале судебного заседания выглядел спокойным. Он знал, что его осудят, но верил, что срок будет небольшим, а возможно — и вовсе условным. О чем-то похожем говорил ранее «Новой» и его адвокат Сергей Шушпанов.

Суд, кстати, сделал неоднозначный ход, согласившись допросить маму Максима. Ее нельзя описать иначе как словосочетанием «обычный человек». Обычный — значит тот, кто ездит с нами в метро или ест в общепите, учит наших детей или убирает в коридорах школы, а может, работает бухгалтером или медсестрой. В этом вся соль главного политического процесса современной России — «болотного дела», где мало активистов и среди обвиняемых, а их родственники не смотрели происходившее 6 мая на площади даже по телевизору — недосуг.

Анна Лузянина пыталась поговорить с сыном, сидевшим «в клетке», но любые телодвижения бдительно пресекали приставы, а на вопрос судьи, замечала ли она когда-нибудь признаки агрессии у сына, уверенно отвечала: «Нет».

Окончание материала Юлии ПОЛУХИНОЙ —

← СТРАНИЦА 6

И можно ей верить. Даже несмотря на то, что ранее Лузянин был осужден условно за вымогательство. (Это, кстати, еще одна из причин, по которой, как мне кажется, защита Лузянина пошла по пути признания вины: наличие непогашенной судимости — серьезное отягчающее обстоятельство, которого нет у других фигурантов.)

После оглашения приговора мама Максима казалась раздавленной. Близкие многих фигурантов «болотного дела» уже прошли период «слепой надежды» и отдают себе отчет, что их дети, братья и сестры сядут. Лузянины, видимо, верили, что признание вины может существенно смягчить участь Максима. Так, по сути, и вышло, потому что четыре с половиной года — это не шесть с половиной и тем более не десять, которые он мог бы получить, не признав своей вины.

«Погромы, поджоги...»

Но это бесконечно много для всех тех, кто верил в иное.

И это к тому же важный сигнал для всех, кто пока не осужден и даже не признан обвиняемым: в политических делах снисхождение может быть только очень скромным, а вот возможность максимизации наказания — не ограничена.

Особенно актуально для «организаторов массовых беспорядков» — про

них в обвинительном заключении сказано «в общем» — незаконные призывы неустановленных лиц. Но установить этих лиц следствие, конечно, сможет, особенно в том случае, если искомые фамилии известны изначально. И любой обвинительный приговор в этом случае будет подспорьем. Употреблю в этой связи термин, ставший модным в период громких политических процессов, — преюдиция: факты, доказанные в одном суде, не требуют доказательства в другом. Если Лузянин действовал под воздействием незаконных призывов неких организаторов, значит, такие организаторы были...

Кусок асфальта 20 на 30 сантиметров

В деле Лузянина меня впечатлил один эпизод: оказывается, подсудимый кинул

в полицейского кусок асфальтового покрытия размером 20 на 30 сантиметров, попал тому в шлем «Джета» и не причинил существенного вреда здоровью.

Мы в «Новой» не поленились подсчитать: такой кусочек не может весить меньше двух с половиной килограммов. А теперь представьте себе, что физически одаренный человек, такой, как всегда-тай тренажерного зала Лузянин, швыряет подобный «камешек» в толпу. Вы верите, что, даже в случае попадания в защитный шлем, этот бросок не нанес бы существенного вреда здоровью? А следствие верит...

Но в любом случае следствие качественно отработало все процессуальные моменты, «доказав» квалификацию «массовых беспорядков». О связи их с реальностью особо заботиться поводов не было: суд далеко не всегда волнует возможные последствия, например, попадания куска асфальта в голову, и тем более реальная стоимость подобного «артефакта».

Важный вывод для фигурантов последующих политических процессов: тут не классическая «уголовка», не надейтесь на снисхождение — стоит ли торговаться за пару лет из пяти—семи—десяти, идя на сделку со следствием, решайте сами.

Юлия ПОЛУХИНА

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Параллельно с рассмотрением «дела Лузянина» в Замоскворецком суде пытались решить вопрос, стоит ли отправить еще одного обвиняемого в участия в массовых беспорядках 6 мая, Михаила Косенко, на принудительное лечение. Этого требует гособвинение, полагая, что

Косенко не может быть привлечен к уголовной ответственности в связи с якобы выявленным психическим заболеванием.

На вечер пятницы удалось отложить рассмотрение ходатайства о проведении повторной экспертизы о признании его недееспособным. Теперь суд начнется позже, и присутствовать там могут не только адвокаты, а все желающие.

ПРОВОКАЦИЯ

На прошедшем недавно «Русском марше» можно было заметить странную группку людей невнятной внешности (человек пятнадцать), что бродили особняком и держали в руках плакаты: «Лебедев — наш мэр». Они усердно пытались привлечь внимание телекамер и назойливо лезли в объективы фотокамер. Правда, ни один из федеральных каналов — даже НТВ — подобный «нюс» не привлек. И лишь только на нескольких совсем уж широко известных информационных ресурсах (таких как kaliningradfirst.ru, solovei.info, glazov.su и пр.) появились схожие тексты, в которых, со ссылкой на демонстрантов, намекали на то, что акционер «Новой газеты» Александр Лебедев финансирует «наци». Нечто похожее было засвечено в Киеве и в Сербии.

Что это было? Для ответа — экскурс в недавнее прошлое.

Не так давно администрация президента и аффилированные с ней консалтинговые и пиар-агентства активно разрабатывали идею «управляемого национализма», последователи которой должны были бы вместе с разнообразными «Нашими» противостоять «оранжевой угрозе». На это выделялись серьезные деньги, которые осваивались прокремлевскими молодежными движениями, часть из них перепала националистам, чьи представители (даже члены старых банд нацистов) активно внедрялись в «Молодую гвардию Единой России», «Местных», «Россию молодую»...

Однако после напугавшей власть Манежки, убийства в центре Москвы Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой (киллером оказался ведущий публицист журнала «Русский образ» Никита Тихонов) и скандальных откровений на допросах Илья Горячева — как раз таки руководителя форпоста «управляемого национализма», организации «Русский образ», — сложилось ощущение, что на идею поддержки так и не ставшего подконтрольным ультраправого движения поставлен крест.

Вообще-то тогда вышел серьезный скандал, поскольку в своих показаниях Горячев указал на «куратора организации от администрации президента» по фамилии Леонид Симуни. Администрация поспешила сообщить, что никакого Симунина у них не работало, сам бывший функционер люберецкой организации «Местные» пропал из публички, Горячев вроде как материализовался в Сербии (см. совпадение в первом абзаце), а «Русский образ» подвергли остракизму «коллеги по цеху».

Казалось бы, точка в истории «управляемых наци» поставлена. Однако протесты на Сахарова и Болотной, где отдельной колонной выступали националисты (лидеры — Демушкин, Тор и Крылов) и вместе со всеми требовали честных выборов, заставили вспомнить о прошлом: «правую тему» нужно было вернуть под контроль и использовать в «правильных» целях.

И «Русский образ» вновь стремительно пошел в гору: вошел в так называемый Право-консервативный альянс, который, очевидно, и призван возродить умер-

Лучше деньги верните

Заметки на полях провалившейся пиар-кампании

Одно из прокремлевских мероприятий. На фоне флага «России молодой» (слева направо): Леонид Симуни, Илья Горячев и Евгений Валяев (экс-пресс-секретарь «Русского образа», член президиума Право-консервативного альянса)

ший тренд «управляемого национализма», стал участвовать в публичных мероприятиях. Например, в конференции на тему «План действий правых консерваторов перед угрозой леволиберального реванша», которая прошла 19 мая 2012 года в «Президент-отеле»; там, в частности, обсуждались «механизмы медийного манипулирования обществом» и «кто стоит за атакой на Церковь» (запомните заковыченное). Горячев вновь стал печататься в России и раздавать интервью, в которых заявлял, что «Русский образ» «масштабно работает с властными структурами, от региональных чиновников до высших коридоров силовых структур», солидаризировался с «разумной патриотической частью «Единой России», называл себя «духовным лидером» и так объяснял цели организации: «Наш рядовой актив призван защитить Россию от «оранжевой проказы», которую несут нам все эти Немцовы—Крaлины—Удальцовы». (Кстати, его «контакт» Симуни обнаружился в специфической партии «Казачи России».)

«Русским образом» был проведен ребрендинг и создан новый сайт [Modus Agendi](http://ModusAgendi.ru), главный редактор — Андрей Осипов. Это псевдоним Андрея Гулютина, по совместительству руководящего интернет-ресурсом

«Молодой гвардии Единой России». В прошлой жизни Гулютин известен как Мост, игравший в ультрагруппе «Хук справа», его в разговорах по скайпу (содержащих в материалах уголовного дела по убийству Маркелова и Бабуровой) упоминали убийца Тихонов и Илья Горячев.

И в «Русский образ», насколько известно, вновь потекли деньги налогоплательщиков — под конкретные проекты. Одним из которых, в рамках противодействия «либеральной угрозе» и «медийного манипулирования обществом», как раз стала попытка дискредитации «Новой газеты» и ее акционера.

«Новой» известно, какая сумма денег была выделена на это, через кого она, уменьшившись по дороге, попала к активистам «Русского образа» и как затем вовсе растворилась, не дойдя до «рядового актива». Однако, в силу ограниченных креативных способностей и исчезновения средств, скандал получился убогим. Идей с ресурсами хватило лишь на группу футбольных фанатов и наблюдавших за ними сотрудников центра «Э», которые неплохо знакомы с редактором сайта [Modus Agendi](http://ModusAgendi.ru) Андреем Гулютиным.

СМИ промолчали, денег больше нет, а дававшие их задают вопросы... И потому, насколько известно, в ближайшее время «медийные манипуляторы» будут вынуждены использовать давно всем надоевшие методы. Так, на сайте [Modus Agendi](http://ModusAgendi.ru) может появиться заметка о том, что акционер «Новой» спонсирует не только националистов, но и создает правозащитный центр для осужденных педофилов. Что в целом приводит задачу, поставленную перед «управляемыми националистами», совсем уж в тупик: тут либо защитник педофилов, либо православный наци, совместить же сущности не удастся не только в голове заказчика, но и в сознании среднестатистического обывателя.

Обо всей этой мелкой возне можно было бы и не писать — умный и так поймет. Но важно вот что: опять оказался востребован «управляемый национализм» как противовес либералам, независимым СМИ, правозащитным организациям и «неправильным» правым, примкнувшим к протестному движению. В прошлый раз подобный опыт закончился кровью. Использование в нынешней ситуации тех же граблей во второй раз и тем же способом может привести к абсолютно непредсказуемым последствиям.

Отдел расследований

По личному приказу Сердюкова

Кому теперь принадлежит Дом приемов Министерства обороны и правда ли, что 7,9 тыс. кв. метров на Университетском проспекте Москвы были проданы всего за 647,7 млн рублей?

Скандал вокруг Министерства обороны обрастает все новыми подробностями: после отставки министра обороны Анатолия Сердюкова, в период работы которого, как выяснилось, российскому бюджету был нанесен ущерб в размере как минимум 3 млрд рублей, Главное военное следственное управление СКР провело при поддержке ФСБ ряд мероприятий. Уже были допрошены и задержаны экс-гендиректор ООО «Центр правовой поддержки «Эксперт» Екатерина Сметанова и ее гражданский супруг Максим Закутайло, которые, по версии следствия, имели отношение к продаже по заниженным ценам ликвидной недвижимости, принадлежавшей структурам ОАО «Оборонсервис»; ждут на допросах и бывшую начальницу департамента имущества Минобороны Екатерину Васильеву. Более того, по информации из ГВСУ СКР, на «диалог со следствием» якобы будет вызван сам экс-министр Сердюков. И для этого, как выяснила «Новая газета», судя по всему, есть основания.

О б одном из объектов, принадлежавших структурам Министерства обороны, — гостинице «Союз», расположенной по адресу: Университетский проспект, 12, — «Новая газета» уже писала (см. № 123 от 29 октября 2012 года). Напомним: эта гостиница являлась филиалом гостиничного комплекса «Лефортово», входящего в структуру ОАО «Оборонсервис». Однако 13 сентября 2010 года совет директоров «Лефортово» принял решение о продаже гостиницы и земельного участка в пользу ООО «Бизнес-Инвест» за 600 млн рублей. Спустя месяц все тот же совет директоров принял другое решение: взять гостиницу в аренду с оплатой 3 млн рублей в год. А 25 ноября 2010 года гостиница закрылась на ремонт — работы по реконструкции проводило ООО «Инвестком».

Поскольку в годовой отчетности «Лефортово» не были раскрыты идентификационные данные покупателя и будущего арендодателя, выяснить его собственников пока не удается, однако уже известно, что актуальным владельцем объекта «Бизнес-Инвест» не является. Согласно уникальному документу — письму из управы «Раменки» (которой подведомственна данная территория), которое мы печатаем ниже, в настоящий момент гостиница принадлежит некоему ООО «Холдинг Веста».

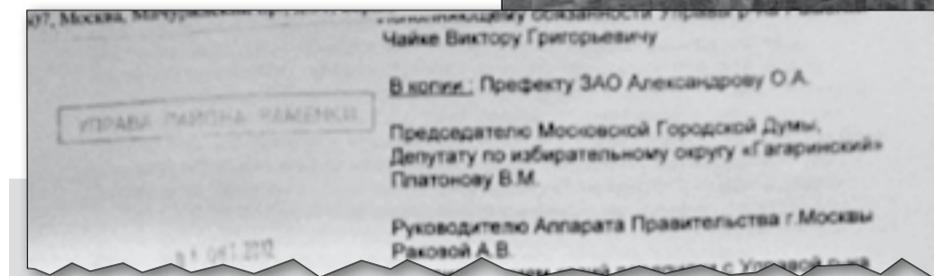
Еще один объект, расположенный по соседству, продажа которого состоялась летом 2011 года, — земельный участок площадью 7,9 тысячи кв. метров и расположенный на нем Дом приемов Минобороны (1,4 тысячи кв. метров). Адрес объекта: Университетский проспект, 12а, и до продажи он находился непосредственно на балансе Минобороны.

Отчуждение Дома приемов происходило путем проведения торгов и в результате личного распоряжения министра обороны. 22 июня 2011 года министр Сердюков подписал приказ № 1004 «О реализации высвобождаемого недвижимого военного имущества

Вооруженных сил РФ», который и послужил основанием для аукциона. Торги проводились 16 августа 2011 года. Управлением государственного заказа Минобороны РФ, победитель был объявлен в тот же день — им стало ООО «Комбинат питания «Арбат», предложившее за объект в центре столицы **647,7 млн рублей** при начальной цене 440,7 млн рублей.

Цена эта наверняка вызовет вопросы даже у обывателя, не ориентирующегося на рынок столичной недвижимости, не говоря уж о просвещенных сотрудниках правоохранительных органов, — поскольку стоимость земельного участка и нежилого дома данной категории (Дом приемов Минобороны составляет три этажа, один из которых находится под землей), по оценкам опрошенных «Новой» агентств коммерческой недвижимости, значительно выше. По словам сотрудника префектуры ЗАО Москвы, Дом приемов обладает инфраструктурой высочайшего качества: якобы он снабжен бассейном и даже собственным бомбоубежищем.

Что же касается покупателя Дома приемов, то единственным учредителем ООО «Комбинат питания «Арбат» (актуальное наименование — ООО «Пром-Инвест») является Израил Якубов — владелец сети московских ресторанов «Венетия» и со-владелец Интерпромбанка. По словам источника «Новой», сделку с Домом приемов Минобороны Якубов осуществлял «не столько в собственных интересах, сколько в интересах своих партнеров по банку»: якобы основными бенефициарами площадей стали крупные бизнесмены Зарах Илиев (входит в совет директоров ЗАО «АКБ «Интерпромбанк») и Год Нисанов — владельцы гостиничных комплексов «Украина» и «Славянская» (оператор гостиниц — Radisson), торговых центров «Европейский» и «Пражский», рынка «Садовод» и управляющие выставочного центра ВВЦ. По данным Forbes, Илиев и Нисанов являются одними из крупнейших игроков на рынке недвижимости Москвы — их годовой доход от арендных поступлений составляет более

**Исполняющему обязанности Управы р-на Раменки* Чайке Виктору Григорьевичу
В копии: Префекту ЗАО Александрову О.А.
Председателю Московской Городской Думы,
Депутату по избирательному округу «Гагаринский»
Платонову В.М.
Руководителю Аппарата Правительства г.Москвы
Раковой А.В.**

**(с приложением копии переписки с Управой р-на Раменки за 2010, 2011 и 2012 г. по сути вопросов).
Виктор Григорьевич!**

19.06.2012 г. на приеме у Вас — Вам были переданы заявления старших домов 11 корпуса 1, 2, 3 и 4 по следующим вопросам:

1. Запросить в Префектуре ЗАО г.Москвы — решение совещания у тогдашнего зам.префекта ЗАО Говердовского от 13.03.2012 г. на котором Вы тоже присутствовали, и на котором было решено:

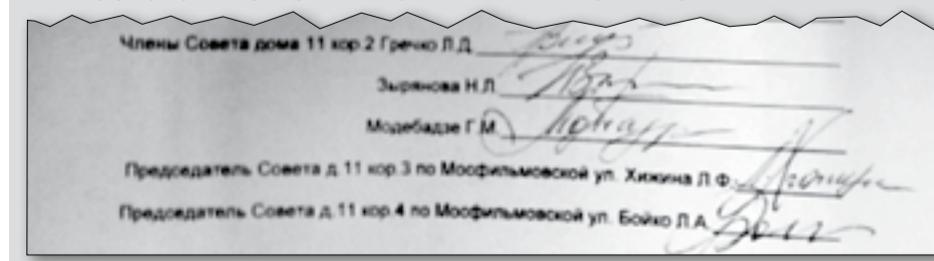
А) Проверить порядок передачи территории, на которой расположены дома 11 корпуса 1, 2, 3 и 4, а т.ж. дом 13 по Мосфильмовской ул., т.к. выяснилось, что в планах обслуживания ГУ ИС и ДЭЗ р-на Раменки отсутствуют — спортивная площадка между корпусами 3, 2 и 4; отсутствует разрушившаяся лестница у корпуса № 3 и т.д. — ответа от Вас нет!

Б) На том же заседании в Префектуре ЗАО от 13.03.2012 г. заместитель префекта Говердовский дал указание присутствовавшей там начальнику ГУ ИС р-на Раменки Кувакиной — взять на баланс и привести в порядок хоккейную «коробку», которая существует в микрорайоне более 40 лет. Ответа — нет, решение зам. префекта ЗАО — проигнорировано! <...>

В) На приеме 19.06.2012 г. Вам устно и письменно было указано, что появившийся на месте бывшей гостиницы МО бизнес-центр перепланировал территорию, уничтожив 40-летний сад, и жители просили Вас предоставить соответствующие разрешительные документы. Ответа нет, заявление Вами — проигнорировано! <...>

Г) На приеме 19.06.2012 г. Вам устно и письменно было указано, что бизнес-центр на месте бывшей гостиницы МО сделал паркинг на месте вырубленного сада, но помимо этого его сотрудники ставят в два ряда свои машины, что очень затрудняет проезд жителей к своим домам со стороны Университетского проспекта или в сторону Университетского проспекта. В силу исторической планировки, наш микрорайон отрезан пересечением Мосфильмовской и Университетского пр., и это затруднение заметно жителям всех 5-ти домов, т.к. у дома 15 — есть отдельный въезд. Вы в нашем присутствии дали устное указание сотруднице ГУ ИС Зайцевой, но, как и на остальные Ваши распоряжения она просто наплевала. Ситуация на прежнем месте! До 18.00 — 19.00, т.е. до окончания рабочего дня в бизнес-центре, проехать в микрорайон с Университетского пр. очень затруднительно! Немедленно примите меры! <...>

* Орфография и пунктуация сохранены согласно оригиналу.

полумиллиарда долларов. По словам нашего источника в управе «Раменки», которому подведомственна данная территория, Зарах Илиев регулярно совершает визиты на Университетский проспект: «Приезжает несколько машин, куча охраны — все с оружием... Вроде бы бывший Дом приемов они

хотят превратить в жилой объект на 8—10 квартир. Рядом стоящее здание, насколько известно, тоже принадлежит им».

Андрей СУХОТИН

Павел Фельгенгауэр

обозреватель «Новой»

Армейские бригады укомплектованы процентов на 70–80 и к боевым действиям совершенно не готовы. Перевооружать такое войско современным оружием — бессмысленная трата выделенных из бюджета триллионов

Вышли из строя

Почти все в военных кругах радуются падению Сердюкова с Макаровым. Но развернуть назад запущенную ими реформу будет крайне трудно

Предлогом для отставки министра обороны Анатолия Сердюкова стало расследование обвинений в продаже имущества по заниженным ценам структурами холдинга ОАО «Оборонсервис». Однако новоназначенный министр Сергей Шойгу начал кардинальные кадровые перестановки вовсе не в финансово-хозяйственном секторе Минобороны, где вроде бы подозревают коррупцию и где работают многие назначенцы Сердюкова из налоговой службы, а в военной части ведомства, где пока вроде не было ни разоблачений, ни обысков.

Уволен со службы первый зам-министра, начальник Генштаба (НГШ) Николай Макаров, собственно проводивший радикальную реформу, которую принято называть «сердюковской». Новым НГШ (и первым замом) назначен генерал Валерий Герасимов, командующий Центральным военным округом (ЦВО). Другим первым замом — генерал Аркадий Бахтин, командующий Западным военным округом (ЗВО). Генерала Владимира Шаманова также прочили в первые замминистра, но, похоже, зря. Может, потому, что в 2008–2009 годах Шаманов в качестве начальника Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных сил (ВС) безжалостно сокращал прежние армейские дивизии и формировал бригады «нового облика».

Генерал Герасимов — танкист, успешно прошедший все положенные по советским канонам для высшего военачальника штабные и командные должности, повоювавший во второй чеченской кампании в 58-й армии. Как образцовый военный Герасимов дорос до поста НГШ, но, как сообщают, не сработался с Макаровым и был сослан в захолустный сегодня ЦВО. Теперь, возможно, и другие когда-то изгнанные военачальники-диссиденты смогут вернуться. Похоже, что на глазах происходит разворот военной реформы, столь же быстрый и радикальный, как ее начало в 2008-м, и это главное, а история с коррупцией скорее повод.

При назначении Герасимов объявил президенту Владимиру Путину, что «вся деятельность Генштаба должна быть направлена на достижение одной главной цели — это поддержание боеспособности ВС». Путин добавил будущему НГШ еще «главных задач» — наладить тесный контакт с отечественным ВПК для обеспечения грядущего перевооружения, а также «совершенствовать структуру и управление войсками». Не похоже это на

программу существенной реформы или хотя бы модернизации. Зато Советская армия, собственно, только тем и занималась с 1945-го по 1991-й, что поддерживала боеспособность, совершенствовала структуру и бесконечно перевооружалась, а вся страна на это работала, пока не выдохлась и не развалилась.

Обычная в России вещь: навязанная сверху по западному образцу радикальная и безжалостная, но непродуманная и стратегически несфокусированная реформа зашла в тупик и сменилась безжалостной реакцией, также бессмысленной и тщетной. Всякие реформы в России вечно зависят от воли одного лишь правителя — их недолго сначала форсировать, а потом вспять развернуть, так же как начали. Вроде того как в 1812-м реформатор Михаил Сперанский улан был под полицейский надзор, а его место у трона занял «честный генерал» Алексей Аракчеев, немало рвения приложивший по части обеспечения боеспособности войск. Конечно, нынешние антагонисты пожиже будут, чем те, из Александровской эпохи, но остальное похоже.

Назначение Герасимов и Бахтина — только начало большой кадровой зачистки в военном ведомстве, на которую Шойгу, похоже, получил в Кремле карт-бланш. Но и с боеготовностью вправду надо что-то срочно делать: армейские бригады укомплектованы процентов на 70–80, а из них — половина призывников прослужила меньше года и к боевым действиям совершенно не готова. Перевооружать такое войско современным сложным и дорогостоящим оружием — бессмысленная трата выделенных из бюджета триллионов. При этом набрать сколько-нибудь годных добровольцев-контрактников никак не выходит, поскольку непомерно раздутые другие силовые структуры (ФСБ, ФСО, МВД, МЧС, ФСИН, ФССП, ФМС, ФСКН и пр.) уводят подходящих людей — там и сытнее, и спокойнее.

Почти все в военных кругах радуются падению Сердюкова с Макаровым. Многие мечтают восстановить мобилизационные возможности и прочие советские дела, но реально развернуть назад реформу будет трудно, а может, и вовсе невозможно. Даже просто укомплектовать военнотрудовыми существующие бригады в обозримые сроки без кардинальной перестройки и сокращения других военизированных госструктур, можно только вернув призывную двухгодичную службу, а на это даже жесткому Шойгу будет непросто решиться. Впрочем, если Путин даст добро, Дума, конечно, проголосует без промедления.

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

УПРАВА РАЙОНА РАМЕНКИ
ЗАПАДНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА ГОРОДА МОСКВЫ

04.10.2012 № ПР-09-1261/г

Управой района рассмотрено Ваше обращение на приеме 01.10.2012.

Сообщаем Вам, что по вопросу передачи территории, на которой расположены дома 11, корп.1-4 и дом 13 по Мосфильмовской улице управой района направлено обращение в Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации с просьбой направить в адрес управы документы, заверенные надлежащим образом о балансодержателе и перечне всех элементов благоустройства, расположенных на вышеуказанной территории.

Дополнительно информируем, что по вопросу приведения в надлежащие состояние спортивной площадки расположенной по адресу: ул. Мосфильмовская д. 11 корп. 4 управой района направлено обращение в префектуру Западного административного округа города Москвы с просьбой включить в программу капитального ремонта спортивных объектов на 2013 год.

Также сообщаем, что Университетский пр-т, 12 (гостиница «Союз») принадлежит ООО «Холдинг Веста».

Работы по ремонту фасада и внутренних помещений здания гостиницы «Союз» на основании ордера на производство работ № 10073678, выданного ОАТИ г. Москвы вело ООО «Инвестком».

При проверках графика производства работ по ремонту гостиницы фактов вырубки и следов спила зеленых насаждений не выявлялось.

Количество парковочных мест (104) на территории гостиницы достаточно для ее обслуживания.

Университетский пр-т, д.12А бывшее здание приемной Министра обороны РФ принадлежит ООО «Комбинат питания Арбат».

Реконструкцию бывшего здания приемов Министра обороны РФ для нужд собственника ООО «Комбинат питания Арбат» на основании ордера на производство работ № 11073904, выданного ОАТИ г. Москвы ведет ООО «Инвестком».

За нарушение «Правил производства земляных и строительных работ, прокладке и переустройства инженерных сетей и коммуникаций в г.Москве», утвержденными постановлением Правительства Москвы от 08.08.2000 № 603-ПП — отсутствие пункта очистки (мойки) колес, вынос грязи на городскую территорию АТИ по ЗАО к ООО «Инвестком» применены меры административного воздействия.

В настоящее время пункт очистки (мойки) колес установлен. Информационный щит установлен при въезде на территорию строительной площадки. Факта вырубки деревьев не выявлено.

По вопросу освещения аллеи расположенной по адресу: Мосфильмовская д.13 сообщаем, что управой района в префектуру ЗАО направлен адресный перечень объектов для включения в Программу освещения дворовых территорий города Москвы на 2013 год, формируемую Департаментом топливно-энергетического хозяйства города Москвы, исходя из лимитов финансирования. В данный перечень вошел вышеуказанный адрес.

адрес: _____
Заместитель главы управы _____ В.Г. Чайка

P.S. «Новая газета» в ближайших номерах продолжит изучать историю распродажи объектов недвижимости Минобороны и деятельность структур «Оборонсервиса». Мы готовы предоставить слово всем заинтересованным сторонам, в том числе и упомянутым в данной публикации.

Операция «Доктора!»

Первое лицо решило обновить элиту, отменить систему гарантий ближнему кругу, перехватить знамя борьбы с коррупцией у «болтунов». И кому это может понравиться?

Андрей
КОЛЕСНИКОВ
обозреватель
«Новой»

Солдаты по мосту пошли в ногу. Система, созданная Владимиром Путиным, им же и раскачивается. А мост, который заботливо торил дорогу вверх и только вверх тем, кто успел подружиться с покорителями пика Капитализма друзей, превратился в износившуюся канатную дорогу над бездной.

После взрывной отставки министра обороны Анатолия Сердюкова давление в информационных трубах продолжают поддерживать. Председатель правительства Пермского края Роман Панов якобы похитил 93 миллиона рублей, выданных на саммит АТЭС (в бытность замминистра регионального развития; получается, что «следы» ведут к бывшему министру того же развития и ныне губернатору Пермского края Виктору Басаргину).

Отстранен от должности генеральный конструктор системы ГЛОНАСС Юрий Урличич: якобы при разработке многострадальной «технической новинки» тоже допущались хищения средств.

Непосредственно в бане взят министр здравоохранения Челябинской области Виталий Тесленко, а заодно там же советник губернатора Иван Сорокун — за откаты при закупках медицинского оборудования. При этом делаются намеки, что, мол, губернатор Михаил Юревич был в курсе, держал коррупционеров под колпаком, в министерство направлялась проверка.

Но любой подобного рода арест отбрасывает огромную тень, и она в том числе покрывает и губернатора. В той же логике объяснялся глава администрации президента Сергей Иванов: уже два года как знал о хищениях в системе ГЛОНАСС, но молчал, чтобы не спугнуть подозреваемых.

Демонстрируя мускулы в борьбе за очищение системы от скверны, Владимир Путин дискредитирует систему как таковую: почему она была так сконструирована, что на нее налипают взятки и откаты? Бряцая наручниками, силовики не знают, за кем они начнут охоту в следуюющей раз и не окажется ли охотник жертвой.

Понятно, что, затеявая коррупционные скандалы, первое лицо выказывает намерение обновить кровь в системе, причем отнюдь не с помощью выборов и прочих ненадежных механизмов. Возможно, кадровый состав придется «освежить» целиком. И ближнего круга, заместителя прежней ельцинской Семьи, и бывших преемников Иванова и Медведева это тоже касается.

Вполне очевидно, что Путин хочет отобрать знамя борьбы с коррупцией у всяких там Навальных. А главное — припугнуть «оборзевшие» в своем корыстолюбии элиты, как в анекдоте раннепутинской эры, когда «гарант» открывает холодильник и говорит трясущемуся холодцу: «Не бойся, я за кефиром». Но ведь само устройство системы поощряло их к этому, обесмысливая вопрос: «Сколько будет достаточно?» Appetit только приходил во время еды.

Что же до избирателей, то они и так знают, что в стране «воруют». И показательными посадками много новых сторонников не наберешь.

Ясен и смысл кошмарного сигнала, сигнального кошмара и посылок докторов во все концы страны: гарантии неприкосновенности отменяются. Прийти могут за каждым.

Возможно, президент думает, что он сможет более успешно завершить свой срок (осталось пять с половиной лет) с обновленной элитой, с молодой кровью, с честной и верной гвардией. И даже пойти вместе с этими людьми на свой четвертый, он же пятый, срок. Но тогда можно получить не революцию снизу, а заговор сверху — бунт элит.

Когда уже невозможно будет удержать от ухода в самостоятельную навигацию олигархов, пока еще припугнутых делом Ходорковского. Когда трудно будет опираться на, допустим, по-своему честных, но совершенно некомпетентных руководителей. Ведь понятие «курс Путина» осталось глубоко в нулевых годах. Нет уже никакого курса, и судить о его содержании можно только по полунамекам.

Ну в самом деле: невозможно же рассуждать о векторе военной реформы (или контрреформы) по тому, что Сергей Шойгу принял «популярное» решение о возвращении на парады суворовцев и нахимовцев. От этого что — армия более современной станет? Или система ее комплектования поменяется?

Можно, конечно, отправить в отставку правительство Дмитрия Медведева, которое стало заложником системы ручного управления, где решения принимает только Владимир Путин. Но что это изменит? Назначение на пост премьер-министра Алексея Кудрина крайне маловероятно, потому что оно означало бы резкую смену политики, и не только экономической. А кто же будет демонтировать систему в ситуации, когда только-только закончена сварка последних швов, и вот уже за митинг на Болотной дают огромный срок, а накопительная часть пенсии, вопреки мнению вообще всех профессиональных экономистов, которые работают с Путиным и Медведевым, снижается с 6% до символических 2%? Это называется контрреформа, и премьеров-реформаторов в такие исторические периоды не назначают.

Разобравшись с оппозицией (квазизаконная рамка плюс поучительно жесткие посадки), Путин взялся за хозяйственно-политическую элиту. Здесь сработала известная логика, тоже из анекдота: «Евреев уничтожат — за нас возьмутся». А в нее кое-кто не верил, искренне полагая, что колокол звонит только по избранным, а он звонит по всем.

Только вот с кем и с чем в результате останется Верховный главнокомандующий? Курса у него нет. Страна пассивна и недружелюбна. В элитах зреет недовольство. Молодые и образованные все чаще берут билет в один конец, отправляясь в мировые столицы.

«Я один, всё тонет в фарисействе»? Хотя Владимир Путин и не Гамлет, принц Датский, но ответить на гамлетовский вопрос ему все-таки придется. Собственно, то, что он делает, это и есть его ответ на вопрос «Быть или не быть?».

Андрей КОЛЕСНИКОВ,
обозреватель «Новой»

С губернатором Шойгу большинство жителей Подмоскovie связывали надежды на улучшение жизни, реальную борьбу с коррупцией и криминалом. После же назначения видного единокорса Андрея Воробьева и.о. губернатора на интернет-форумах можно заметить признаки явного разочарования. Хотя истинный повод для подобной реакции, очевидно, лишь в разных харизмах, поскольку новый министр обороны к «Единой России» имеет также самое непосредственное отношение: можно сказать, родитель.

А если внимательно проследить жизненный путь господина Воробьева, то выяснится, что он — верный солдат команды Шойгу и как-то даже назвал его своим крестным отцом в политике. «Новая газета» выяснила некоторые подробности назначения Воробьева, а также попыталась предугадать, с чего он начнет свою деятельность.

Крестный сын

Что происходит в Подмоскovie после ухода Сергея Шойгу и чего ждать с приходом Андрея Воробьева

Авайте вспомним исторический момент назначения Андрея Воробьева, показанный по центральным телеканалам.

Путин: Я хотел бы предложить вам, а вы и сами, наверное, догадались, должность исполняющего обязанности губернатора Московской области.

Воробьев (напряженно): Спасибо, Владимир Владимирович, за высокое доверие. Я — согласен, я — готов (склейка). Понимая, что регион большой, непростой, но я готов...

Вообще-то специалистам известно: такие ключевые назначения в прямом телеэфире не происходят. Как сообщил наш источник в аппарате правительства области, за неделю до первых обысков в «Оборонсервисе» Путин будто бы вызвал к себе Сергея Шойгу и сообщил о предстоящем переводе в Минобороны. При этом президент предложил Шойгу подыскать себе замену и представить список кандидатур.

В свою очередь, как утверждает все тот же источник, вернувшись из резиденции Путина, Шойгу срочно собрал совет единомышленников, на котором присутствовали: Андрей Воробьев, его отец — сенатор Юрий Воробьев, начальник аппарата Юрий Садовенко, вице-губернатор Московской области Руслан Цаликов. Чуть позже подъехала спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко (она отложила все поездки, в том числе официальный визит в Туркмению).

После обмена мнениями было решено предложить президенту кандидатуру Руслана Цаликова и как запасной вариант — Андрея Воробьева. Однако в самый последний момент Путин, как всегда неожиданно, выбрал вариант № 2.

Семья и бизнес

Семейство Воробьевых никогда не скрывало, что своим влиянием обязано близкой дружбе с Сергеем Шойгу. В 1988 году Шойгу и Юрий Воробьев, будучи

инспекторами Красноярского крайкома КПСС, сидели в соседних кабинетах. Затем оба основали Корпус спасателей, и до 2007 года Воробьев-старший занимал пост первого заместителя руководителя МЧС и попутно возглавлял несколько межведомственных комиссий. В 2008 году, достигнув пенсионного возраста, он оказался в Совете Федерации и стал сенатором от Вологодской области.

Что касается бизнеса, то семья Воробьевых, начав с импорта минтая из Норвегии, создала серьезную бизнес-империю, а их партнерами стали лица из ближайшего окружения Путина, сын спикера СФ Валентина Матвиенко — Сергей и известные миллиардеры.

Помимо рыбных дел Воробьевы имеют интересы в строительстве, пищевой промышленности и банковской сфере. Мать единокорса Воробьева, Людмила Воробьева, — соучредитель группы компаний «Гранд Лэнд» (строительство и посреднические услуги, в 2000 году в фирме работала Ирина Шойгу, жена министра обороны) и ООО «Барвиха-4» (фирму учредила Ирина Шойгу, затем в числе соучредителей появился Сергей Матвиенко).

Брат — Максим Воробьев — один из основателей группы компаний «Русское море» (30% принадлежит Volga Resources Геннадия Тимченко — близкому знакомому Путина). На сегодняшний день в группу входят: ЗАО «Русское море», ЗАО «Русская рыбная компания» (поставляет свежемороженую рыбу во ФСИН по Красноярскому краю), ООО «Русское море — Доставка», ООО «Управляющая компания «Русское море», ООО «Русское море — Карелия», ООО «Русское море — добыча» (по данным СМИ, собирается выкупить рыбные активы у бывшего губернатора Приморья Сергея Дарькина).

В 2011 году Максим вошел в совет директоров «Стройтрансгаза» Геннадия Тимченко. Кроме того, он является совладельцем банка «Санкт-Петербург», «СПб реновации» и «Главстрой СПб».

Дядя — Сергей Воробьев — начал работать простым охранником.

1999 год (слева направо): Сергей Шойгу, премьер Путин, спикер Совета Федерации Строев, Юрий Воробьев

ИТАР-ТАСС

Олег Троицкий, отсидевший два срока подряд, затем ушедший в депутаты, а в 2009 году снова занявший кресло градоначальника. Судя по всему, такая же история может приключиться и с бывшим инструктором Мытищинского горкома КПСС Сергеем Соколом (привил в Лобне два срока, сейчас — депутат горсовета).

И как с таким составом проводить реформы? Особенно если знать, что многие из глав районов бегали в администрацию президента жаловаться на Шойгу (учитывая, что на их территории расположены VIP-поселки, подобное представляется возможным) и, как говорят, более чем радостно встретили весть о его уходе.

СМОТРИТЕ КТО!

Андрей Воробьев родился 14 апреля 1970 года в Красноярске. Окончил гимназию в г. Сосновоборске, затем служил в дивизии им. Дзержинского и участвовал в операциях по наведению конституционного порядка в Баку, Ереване, Коканде и Фергане. В 1995 году окончил Государственный университет имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ), в 1998 году — Всероссийскую академию внешней торговли по специальности «экономист-международник».

В 1991 году основал ЗАО «Богородскрыба» и группу компаний «Рус-ское море».

В 2000 году работал помощником Шойгу в правительстве и одновременно основал Межрегиональный

общественный фонд поддержки «Единой России».

В 2002—2003 годах представлял Адыгею в СФ. В 2003, 2007 и 2011 гг. избирался депутатом Госдумы и руководил ЦИК «Единая Россия».

В одном из интервью назвал Шойгу своим крестным отцом в политике. В другом — сообщил, что акции «Русского моря» продал брату Максиму.

Супруга — Маргарита, двое детей (в 2011 году, согласно опубликованной декларации, 17-летняя дочь получила доход более 15 млн рублей). Воробьевы владеют жилым домом (500 кв. м), квартирой (65,60 кв. м), машино-местом и тремя земельными участками (3000, 803, 197 кв. м).

Что дальше?

Через год состоятся выборы главы Подмосковья. Для победы Воробьеву прежде всего придется избавляться от семейного «рыбного запаха» и имиджа кабинетного партийца. Вероятно, очень скоро мы увидим господина и.о. губернатора то в компании бородатых батюшек, то ругающего под прицелом телекамер нерадивых коммунальщиков. Однако может не сработать: жители Подмосковья уже вполне «наелись» пиар-ходами генерал-губернатора Бориса Громова, открывавшего новые храмы и заседавшего в ветеранских советах в то время, когда его бывшие сослуживцы из 40-й армии и выходцы из столичного района Солнцево всюю «пилили» областную бюджет и оптом скупали земли. Жители области устали от обещаний и ждут повышения зар-плат и пенсий, строительства новых дорог, реальной борьбы с системной коррупцией на всех уровнях власти и засильем криминала. Вот какие письма приходят в нашу редакцию от жителей Подмосковья.

Евгений: «Менты и прокуроры постоянно просят на строительство дач, а бандюки не дают расширять бизнес — на этой территории они хотят построить автостоянку. Пошел в местную газету, а редактор стала шептаться, что им приказано делать только позитивные материалы».

Светлана: «Утром пошла в детсад устраивать младшую дочь, а заведующая просит 1 тысячу долларов. После обеда пришла за разрешением на установку рекламного щита, а мадам из администрации намекает, что хочет племянницу отправить на учебу за границу, а денег совсем нет».

Сергей: «...За соседним столиком сидели наш местный смотрящий и брат заместителя начальника полиции. Из разговора я понял, что старшего брата скоро попрут из МВД, и он просит у бандита разрешения, чтобы после отставки пойти в депутаты. Потом стали говорить о деньгах на выборную кампанию. Жалко, что не было с собой видеокамеры».

Кстати, в Московской области снова засвистели пули: 6 ноября в Сергиевом Посаде расстреляли предпринимателя Виктора Конова, владеющего несколькими зданиями (сейчас врачи борются за его жизнь). А несколькими днями раньше в том же Сергиевом Посаде среди бела дня выстрелом в голову убили бывшего омовца Сергея Матюшина. 23 октября в Клину убит авторитетный депутат Александр Юрьев по прозвищу Деловой.

«Новая газета», как и прежде, будет внимательно отслеживать ситуацию в Подмосковье и позволит себе компетентный совет новому губернатору: чтобы получилось хоть что-то, необходимо срочно менять местных районных феодалов, сросшихся с криминалом и коррумпированными силовиками. Шойгу, например, это прекрасно понимал.

Сергей КАНЕВ,
криминальный репортер
sbultik@gmail.com

Теперь он крупный кондитер, владелец патентов и учредитель нескольких фирм: ООО «Молочный альянс» (другой соучредитель — зарегистрированная на Сейшельских островах «Дэери Файненс лтд»), ООО «Сладкая планета», ООО «Инициатива 21 век», ООО «Исткфинанс», ООО «Торговый дом «Рузанна», ООО «Рузская кондитерская фабрика», ЗАО «Академтехстрой», ООО «Инстройтехком-Центр» (участвует в проекте «Северный поток»), ОАО «Динамик» и юридической фирмы «ЮС Приватум» (на сайте предлагаются уже готовые фирмы в офшорных зонах с банковскими счетами).

Племянник — Артем Воробьев — учредитель ООО «Респал», ООО «Инжестройдизайн», ООО «ПВК и Ко», ООО «Центр-Инвест», ООО «Мирэстель», ООО «Интерпрайз» и ООО «Маскарт». Кроме того, Артем занимает должность гендиректора в ООО «Раздоры Сити», а его партнерами стали миллиардеры Гавриил Юшваев, Давид Якобашвили и упомянутый выше Сергей Матвиенко.

Посильный вклад в семейную копилку вносят еще два племянника Воробьева — Дмитрий и гражданин Франции Максим Опети (взял фамилию супруги) — владелец кафе «Рима и Ко» в ТЦ «Варшавский» и сети ресторанов «Нота Бене», а также 83-летняя бабушка Нина Федоровна (числится в нескольких фирмах).

Что же касается Подмосковья, то Воробьевы здесь уже давно и прочно обосновались: владеют рыбоперерабатывающим заводом в Ногинске, торгуют мукой и хлебом в Дмитровском районе (ООО «Дмитровчанка»), а их деловой партнер Дмитрий Голубков возглавил Мособлгаз.

Первые заявления

В бытность губернатором Сергей Шойгу успел существенно сократить финансовый долг области и отправить в отставку наиболее одиозных глав адми-

нистраций. Например, химкинского градоначальника Владимира Стрельченко, некоторые фамилии из ближайшего окружения которого встречались в громких уголовных скандалах.

При всех сопутствующих минусах были проведены досрочные выборы в пяти подмосковных городах, а Шойгу отказался от идеи «мочить» в духе НТВ оппозиционных кандидатов. Хотя чекистское окружение губернатора постоянно снабжало его сомнительными «оперативными» справками. Например, в одной из них утверждалось, что избирательную кампанию Евгении Чириковой якобы оплатил хорошо известный по 90-м годам авторитетный предприниматель из Подольска Сергей Лалакин (Лучок). При этом хорошо известно, что Химки не входят в интересы Лалакина, а криминальным смотрящим по району является Самвел Агаджанян

президента РФ Сергея Иванова прибыл в здание правительства МО и сделал два взаимоисключающих заявления: а) курс Сергея Шойгу будет продолжен; б) никакой кадровой чехарды не будет.

И как это понимать? Ведь большинство глав администраций уселись в свои кресла, когда будущий и.о. губернатора Воробьев еще учился наматывать портянки в дивизии им. Дзержинского.

Вот небольшая справка: Леонид Ковалевский (Домодедовский район) правит районом 23 года, Александр Таскин (Серебряно-Прудский район) — 21 год, Николай Москалев (Подольский район) — 21, Павел Челпан (Ступинский район) — 21, Владимир Лаптев (Ногинский район) — 21, Алексей Филиппов (Орехово-Зуевский район) — 21, Александр Гладышев (Одинцовский район) — 21,

«**Большинство глав районов уселись в свои кресла, когда будущий и.о. губернатора еще учился наматывать портянки в дивизии им. Дзержинского.**»

(в 2000 году МВД Армении объявляло его в розыск).

Еще в актив Шойгу можно добавить жесткое отстаивание интересов области по Новой Москве и увеличения компенсаций за потерю территорий, что вызвало крайнее раздражение у столичных властей.

Какие ближайшие планы намечены у его преемника, пока неизвестно. На следующий день после телерандеву у Путина господин Воробьев в сопровождении руководителя администрации

Валерий Прох (Дубна) — 21, Валерий Шувалов (Коломна) — 21, Валерий Гаврилов (Дмитровский район) — 21, Александр Постригань (Клинский район) — 20, Борис Расказов (Красногорский район) — 16, Михаил Лавров (Егорьевский район) — 16, Владимир Демин (Раменский район) — 16, Александр Ходырев (Реутов) — 16, Анна Щерба (Истринский район) — 15 лет.

К клубу подмосковных «старосидельцев» подбирается и глава Долгопрудного

Государство — это заседатели

Профессиональные судьи не потеряли навыков юристов, но разучились чувствовать правду. Что ж делать — надо им помочь!

Леонид
НИКИТИНСКИЙ
обозреватель
«Новой»

<...>*

«Гарант Конституции»
или гарант стабильности

Идея «правового государства», заимствованная советскими правоведами из немецкой доктрины начала века в конце 70-х, сыграла важную роль в развитии конституционализма, как его понимали и Михаил Горбачев, и ранний Ельцин. Хотя к тому времени более современной была уже доктрина верховенства права (Rule of Law), с точки зрения которой государство, претендующее иметь Конституцию, и не может не быть правовым, это масло масляное.

Однако идея права немислима без равенства всех перед законом и равенства стартовых возможностей. Выжить в условиях олигархической приватизации после 1996 года идея права просто не могла. Поэтому всю конструкцию «правового государства» как бы разделили на две части: первую выкинули за ненадобностью, а вторая приобрела вид некоей «государственности».

Первыми, кто ее подхватил, оказались, как ни странно, те самые олигархи. Я помню, как люди, с которыми я когда-то приятельствовал и к которым в то время еще продолжал ездить на дачные шашлыки, вдруг стали повально объявлять себя «государственниками», чего раньше за ними не замечалось. По мере того, как их заборы становились выше, а они все более надувались «государственностью», я требовал от каждого из них (пока они меня еще звали) определить этот странный термин: что такое эта «государственность»? Было у меня подозрение, что они тем самым наводят тень на плетень, сами себя пытаются убедить в чем-то.

Но никто из них сформулировать ответа так и не сумел, потому что его нет. Есть государство и есть право, в «правовом государстве» (при верховенстве права) это, в общем, какой-то единый агрегат, но по мере того, как российское государство переставало быть правовым, эти вещи начинали противопоставляться друг другу: «Мы — государственники, поэтому ваше право нам по фигу».

Все они пожали плоды этого противопоставления, но в разной мере. Путин за круглым столом с «бизнесом» (куда еще ходил в водолазке Ходорковский) один раз обмолвился о «равноудаленности». Вышло как бы на языке права, но больше он такого, кажется, не повторял: уж очень по-другому все сложилось на практике.

* Сокращенные из-за объема главы этой заметки полностью доступны на сайте «Новой».

«Правосудие — слишком серьезное дело, чтобы доверять его только юристам»

Судья в отставке, член Совета по правам человека при президенте РФ С.А. Пашин

Предлагаемый текст был закончен месяц назад, когда я еще самым честным образом не рассчитывал быть включенным в состав президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека: мои взгляды на развитие права и главным образом правосудия в путинской России отнюдь не совпадают с тем, что об этом, по-видимому, так же искренне думает Владимир Путин. Отдадим президенту должное: он не только по собственной инициативе не отсеял из списка, представленного Михаилом Федотовым, тех, кто резко его критикует (хотя имел такую возможность), но слушал и отвечал на первом заседании совета не только тем, чьи речи были ему заведомо приятны.

Мне показалось, что к поднятому на совете разговору об участии граждан в отправлении правосудия (право на это

гарантировано нам Конституцией) Путин не был готов: в качестве аргумента против он указал лишь на то, что в республиках Юга присяжные оправдывали бы (скорее теоретически, так как суду присяжных развиваться там не дали) террористов. Но разве участие граждан мыслимо только в суде над террористами, и именно на Кавказе, и только в форме присяжных?

Я благодарю Владимира Путина и Михаила Федотова за то, что на заседании совета в понедельник мне была предоставлена возможность высказать основную мысль, которая состоит в том, что суд в последнее десятилетие совершенно изолировал себя от общества и что это не пойдет на пользу ни обществу, ни суду. Представляя гражданское общество в совете, я также сказал президенту, что мы, то есть граждане, будем претендовать на реализацию того права участвовать в отправлении (а тем самым и улучшении) правосудия, которое гарантировано нам Конституцией. Более подробно мои мысли на этот счет содержатся в последней главе предлагаемого материала, а «подводка» к ним печатается с сокращениями, так как полностью эта заметка какое-то время уже висела на сайте «Новой».

«Равноудаленность» мелькнула для олигархов, а нам, грешным, президент был объявлен «гарантом стабильности». Бывший советский народ сразу продал свое право первородства (ст. 3 Конституции: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ») за чечевичную похлебку, приготавливаемую из нефти. Когда мировая цена на нее упадет, до части народа, возможно, дойдет, что личностный «гарант» никакой стабильности и не может гарантировать: ее

« Личностный «гарант» никакой стабильности и не может гарантировать: ее обеспечивала бы стабильность правовых институтов, но они-то как раз и были последовательно уничтожены »

обеспечивала бы стабильность правовых институтов, но они-то как раз и были последовательно уничтожены.

Ельцин, при котором возникла туманная «государственность», но еще не было разговоров о «суверенной демократии», добился от Федерального собрания в 1998 году ратификации Европейской конвенции о защите прав человека, которая таким образом стала частью российского права, и даже по идее главенствующей. Вот это, действительно, была и пока остается «загогулина». С «правами и свободами» у их нынешнего «гаранта» получается особенно наглядно: суммы, выплачиваемые по решениям Европейского суда по

правам человека из российского бюджета, растут «со стабильностью», а в результате применения июньских законов о митингах и «агентах» еще больше зашкалят. Но и это бессильно остановить развал права в России: пусть они себе в Совете Европы болтают, а у нас «свой путь», и бутылка от шампанского в ж... — наша хоругвь, и денег на такое дело не жалко.

Логически этот путь ведет к отказу от членства в Совете Европы, и юристы нас оттуда сейчас уже выгнали бы, если бы не дипломаты и финансисты.

<...>*

«Диктатура закона»

Устроить в России «диктатуру закона» президент Путин пообещал в первом же послании Федеральному собранию летом 2000 года, и государевы юристы, тогда еще живые, стали думать, что бы это могло быть. Остатки «правового государства» и Европейской конвенции в голове тогда еще сбивали их с толку.

Формула прояснилась к концу 2003 года, когда в уголовном суде появилось «дело Ходорковского и Лебедева», а в арбитражном — «дело ЮКОСа». Уголовный суд

посадил Ходорковского за минимизацию налогов по схеме, которой в то же время и точно так же пользовались все крупные компании, а арбитражный суд отнял у ЮКОСа (с нарушениями еще более очевидными, чем в уголовном деле) самый лакомый актив — ЗАО «Юганскнефтегаз», который структуры «Газпрома» выгодно купили через «Байкалфинансгрупп», зарегистрированную по адресу рюмочной в Твери (у меня в айфоне есть даже фотография этой рюмочной). Никто так никогда и не узнал, что это было, один лишь Путин сказал: «Я знаю, кто эти люди». Одно слово: гарант!

Две руки «правосудия» сплели тот узор, который самые проникательные (но не государевы) юристы определили как избирательное правоприменение, сразу указав, что этот механизм отныне станет маркшейдером бывшего «правового поля». «Закон» (при «диктатуре») отвечает уже не на вопрос, что можно и чего нельзя, а на вопрос, кому можно и кому нельзя.

Эти «понятия» (точно так же строится и «воровской закон») — суть конституция для «силовых структур», от которых зависит возбуждение (или невозбуждение) не только уголовных дел, но и административных преследований (да хоть по линии пожарной безопасности, не говоря уж про таможенно). «Понятия» осязаны по всей стране и во всех ее регионах уже сотнями тысяч судебных решений.

Мы помним, как судьи, в 2004 году еще не утратившие дар (публичной) речи, парировали упреки адвокатов в избирательном применении уголовной репрессии в отношении Ходорковского. Суды, мол, рассматривают те дела, которые им передает прокуратура, а прокуратура (а затем Следственный комитет) не может воздвигать такие же многотомные дела на всех

О МЫ, ПРИСЯЖНЫЕ

Первое заседание Совета по правам человека в новом составе. Леонид Никитинский — крайний справа

РИА Новости

«равноудаленных», сил просто не хватит. Но, во-первых, механизм избирательного правоприменения был сразу дополнен еще и механизмом избирательного неприменения права (см. «Байкалфинансгрупп»), а во-вторых, эти механизмы всегда генерируют адресные репрессии, это не «русская рулетка», где всё зависит от случая.

«Понятия» избирательного правоприменения (и неприменения) за прошедшие годы не только стали основой произвола «силовиков», но твердо усвоены и всеми гражданами. Хотя это нигде не написано,

каждый интуитивно понимает, кого какая машина «имеет право задавить», и учитывает это в практике.

КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ ОППОЗИЦИИ

Протестная оппозиция, которая формируется в России, пока тоже мыслит в той же господствующей логике избирательного применения (или неприменения) права: освободите нам таких-то и таких-то. Эти

требования могут быть и верны по сути, но совершенно не годятся как политическая повестка дня: не предлагается ничего, чем можно было бы как-то заклинить механизм избирательного правоприменения и начать восстанавливать конституционализм как таковой. Требования переписать Конституцию или принять новую — тем более бессмысленны и вредны: дело не в ее тексте, а неизменность текста Конституции сейчас благо, а не зло.

Не право (по Ленину), а сегодняшний российский суд превратился в «орудие правящего класса», т.е. бюрократии, притом слепое. Это из суда исчезла справедливость, хотя из текстов Конституции и общих частей кодексов она никуда не девалась. Судьи, которые в глубине души это понимают (все-таки юристы), но вынуждены в собственных глазах себя как-то оправдывать, — зашли психологически слишком далеко в процессе «юридического» умничанья, позитивистского, убогого толкования права, им самим отсюда уже не выбраться, нужно помогать.

Накануне революций 1917 года в России выросла (благодаря великой судебной реформе 1864 года) и имела большой общественно-политический вес целая плеяда блистательных философов права, правоведов и адвокатов, развивавших идеи верховенства права, в основном в рамках политической партии кадетов. Первое, что сделали захватившие власть большевики, — выкосили их под корень. Эта традиция снова подняла голову в России в 70-х годах XX века, но только в весьма узком секторе академической науки, даже вузы продолжали готовить «юристов» — большевиков, из которых при развале права и получился «мент».

Некоторые лидеры оппозиции выдвигают утопию о замене в сегодняшней России всех судей какими-то другими, не понимая, что им просто неоткуда здесь взяться. Единственная европейская страна, где это удалось радикально, была ГДР при ее присоединении к ФРГ, но в ФРГ, во-первых, хватало для этого образованных юристов, во-вторых, была политическая воля. В России воля «гаранта» пока направлена в прямо противоположную сторону.

Тем не менее идея верховенства права занимает какое-то место в головах и у нынешних выпускников юридических вузов. Любой судья, кроме тех, кто в последнее время пришел в суд только рубить капусту,

в принципе понимает гибельность позитивистского отказа от права в пользу якобы закона. Идея верховенства права имеет скрытых сторонников в рядах власти, быть может, ее тайным адептом остается и Медведев. Ее продвижение не так рискованно, здесь не выдвигается требований о немедленном переделе собственности и власти, оно, как ни крути, освящено текстом самой Конституции. Такая «революция через суд» — альтернатива, и, скорее всего, единственная, революции через бунт.

Проникновение демократии в сферу правоприменения, то есть в суд, должно стать требованием вменяемой, не требующей «всего и сразу» оппозиции. Статью 32 Конституции, которая предусматривает (часть 5) право граждан на участие в отправлении правосудия, никто не отменял. Мы все в этом смысле присяжные, а формы участия могут быть разные, это не обязательно во всех процессах коллегия из 12 человек, присяжных может быть и четверо, и двое. Важно, чтобы это были люди из случайного списка избирателей, а процедура отбора из этого списка в присяжные судьи должна быть абсолютно прозрачна.

К компетенции суда таких присяжных должны быть отнесены дела любого рода, в которых есть угроза ущемления тех прав и свобод человека и гражданина, которые прямо гарантированы в Конституции. С участием присяжных должны слушаться дела, вытекающие из отношений по выборам, об административных проступках, если за них может быть применен арест, гражданские споры о защите чести и деловой репутации и другие. Логично в рамках такой концепции выглядело бы и участие нескольких присяжных при рассмотрении в суде ходатайств следствия о мере пресечения в виде заключения под стражу.

Такие требования, выдвинутые сначала в качестве политических, могут быть сформулированы в виде законодательной инициативы, хотя это сложный процесс. Но навязать не заинтересованной в этом власти диалог о необходимости контроля со стороны общества за потерявшим внутренний смысл правосудием необходимо, уклониться от него власти сложно, тем более что это не «занятие политической деятельностью» в смысле закона об «агентах», это только занятия правоведением.

ДЛЯ ПЕРВОГО ЛИЦА

Владимир Владимирович! Очень многие в журналистском сообществе обеспокоены возвращением в Уголовный кодекс статьи о клевете. И первой реакцией многих начальников, прочитавших о себе в газете критическую статью, является обвинение журналиста в клевете. А в условиях нынешней судебной системы, когда у чиновника есть абсолютный приоритет, именно обвинение в клевете может стать отличным средством уничтожения остатков независимой прессы. И особенно это касается регионов!

В 2004 году, Вы, Владимир Владимирович, сказали: «Настоящий мужчина всегда должен пытаться, а настоящая девушка — сопротивляться. Это значит — власть стремится снизить количество критики в свой адрес, а СМИ всегда привлекают внимание к ошибкам власти». Но у СМИ и власти не равные возможности. Я многие годы занималась журналистскими расследованиями и знаю, как трудно добывать доказательную базу. У журналиста нет тех прав, которые есть у следователя, прокурора, судьи, а значит, к его публикации нельзя предъявлять те же требования по части доказательств, как к судебному приговору. Вот почему я прошу Вас **дать поручение** уточнить понятие клеветы в Уголовном кодексе. **Это первое.**

Елена МАСЮК:

О чем я сказала Путину

Тезисы выступления обозревателя «Новой» на заседании обновленного Совета по правам человека при Президенте РФ

Второе. В прошлом году была усилена уголовная ответственность за **воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов**. Но эта статья все равно не работает. По данным Союза журналистов России, только с декабря 2011 года пострадало около 30 журналистов при выполнении профессиональных обязанностей. Но никто наказания за это не понес, притом что это были насильственные действия в отношении журналистов. Поэтому прошу Вас **поручить Следственному комитету России** отчитаться о своей работе по этой статье Уголовного кодекса.

Третье. В советском Уголовном кодексе существовала **статья 139-прим «Преследование граждан за критику»**. В нынешнем Кодексе такой статьи нет. И напрасно! Если возвращена статья о клевете, то аналогичная ответственность должна быть установлена и в случаях преследования за критику. Прошу Вас **поручить Главному пра-**

вовому управлению президента совместно с нашим советом подготовить соответствующий законопроект. Это хоть как-то защитит честных журналистов.

Наконец, **четвертое.** В 1996 году был издан указ, который обязывал всех руководителей в **трехдневный срок рассматривать критические публикации СМИ и в двухнедельный срок** сообщать редакциям о принятых мерах. Сейчас подавляющее большинство критических публикаций остаются без ответа. На свободу слова чиновники ответили свободой слуха. А в проигрыше оказались все: и власть, и общество. Поэтому прошу Вас **поручить ГПУ президента** вместе с нами подготовить проект соответствующего указа или закона, который не позволил бы более чиновникам игнорировать прессу.

Спасибо за понимание.

Вся глубина этой пропасти видна в культуре российских самолетопоклонников. Теперь мода любое подражательное, внешнее заимствование описывать через «культ карго». Этим магическим верованиям уподобляют все, начиная с имитации права в политике и заканчивая детским курением, гламуром взрослых и даже псевдонаукой — как учил еще Р. Фейнман. Карго уже такой же поверхностный хит, как и «стационарный бандит», — слишком эффектно, бросаются, как папуасы на бусы.

Карго в квадрате

Напомню: карго — это божественный груз, та же каша небесная. Первые верования возникли к концу XIX века на океанических островах, жители которых вдруг увидели необычных людей, сошедших с кораблей с волшебными предметами явно божественного происхождения. Но чаще имеют в виду Меланезию периода Второй мировой. Америкосы понастроили там военных баз и навезли тонны неземной техники и еды. Поскольку работа белых человек сводилась к открыванию ящиков и банок, аборигены сообразили, что все это богатство никем не произведено, а от богов. Сперва они подрабатывали у пришельцев проводниками и женщинами, но исход этой истории в представлениях блогерской антропологии трагичен: нигры перестали заморачиваться что-либо делать сами, а джедаи из джи-ай, порвав узкоплечных японцев, свалили в свой лучезарный Пиндостан, спихнув бульдозерами в море лишние джипы, ящики и прочие ништяки. Как следует далее из апокрифов и хроник запрещенного Lurkmore, «охреневшие без привычной нямки нигры решили общаться с духами сами», построили самолеты и аэродромы из прутьев и соломы и стали маршрутировать, украсив голые торсы нарисованными прямо на коже погонами, орденами, пуговицами и сакральными эмблемами «USA». Чем дали незабываемый пример имитации российскому казачеству, а также политикам и политологам, научив их принимать на нашей туземной почве технику западной демократии без понимания природы ее производства.

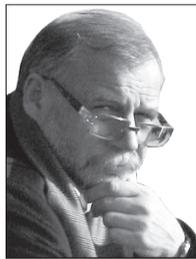
В этой картине мира наш политический ландшафт видится сплошь заставленным муляжами. Те же взлетные полосы из дерева, радиовышки из бамбука и точная имитация сигналов посадки... чистому небу. И ожидание чуда от исполнения на православной земле чужих политических ритуалов. Все это уже описано как карго-культ от отечественного производителя и засмеяно до дыр.

Но триумф карго в России на этом не заканчивается. Туземцы они и в России аборигены. Наша аналитика и сам концепт карго приняла как груз с неба, который можно брать готовым у других, чтобы припечатывать своих. Работает конвейер по наклеиванию ярлыков карго — те же наушники из бамбука и антенны из лиан, но уже в методологии. Иронию и легкий троллинг, принципиальные для умного постструктурализма, заметили не все. Возникли две карго-касты: одни, как дети, играют политическими фонариками и зажигалками от «мирового цивилизованного» — другие язвительно комментируют этот цирк... и при этом сами косят под особо белых людей в пробковых шлемах, свысока разоблачающих смешное карго соплеменников. Так критика имитации сама стала культом, но уже в квадрате, второй степени. Этот культ еще смешнее, потому что тот все же про богов, а этот про себя.

Критика и самокритика

Запад недолго измывался над островитянами. Там оценили это свое глумление как род колониальной антропологии, за что сами себя высекали. Нам это важно в контексте идеи внутренней колонизации от В. Ключевского — А. Эткинды (Россия сама себе и метрополия, и колония од-

Барак «Россия». Островитяне

Александр РУБЦОВ
руководитель Центра исследований идеологических процессов Института философии РАН

новременно). А то многовато развелось у нас «единственных европейцев». Если мы хотим высокой науки, а не публицистики (а я всегда только ее и хочу), надо умерить язвительность и более не считать примитивные имитации бредом, от которого ты сам застрахован (хотя как звучат имена этих культов, например, «безумство Вайлала!»). И там есть своя рациональность, и у белых хватает имитаций и магии. С концом модерна стало ясно, что здесь все относительно и исторично: вопрос пропорций и времени. А в России, как велит нам А. Эткинд, вообще все в одном.

Это вставляет. Веселое дело припечатывать как типичное карго «Сколково», РОСНАНО, олимпиады, чемпионаты, айфоны, мосты и всю политсистему. Однако научный подход видит здесь не детский

Имитируют и свои же образцы. Лишь строгий научный анализ отделит в нашем православии истинную веру от корыстных имитаций с целью привлечь ресурсы — статусные, организационные и финансовые (точно не с неба).

Политика из соломы и стали

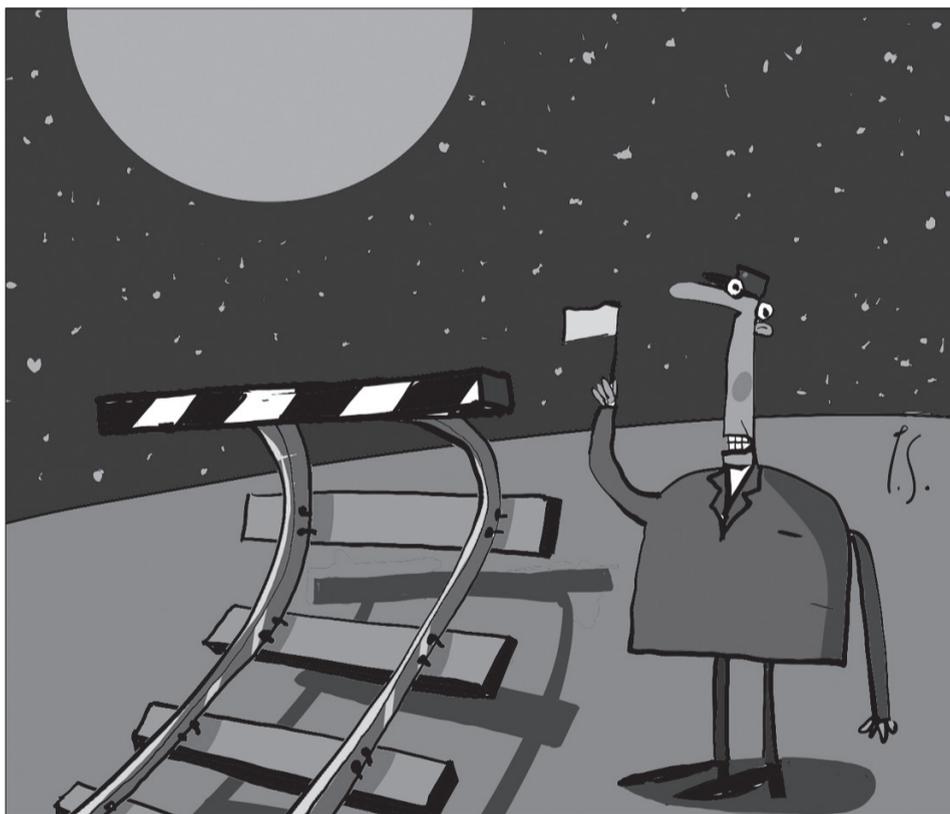
Казалось бы, нашу политику проще всего понять как карго: и сам политический театр, и описывающую его политологию. Однако наша система одновременно и не вполне «как у белых», но и не чистая имитация. Скорее это гибрид (не путать с Гибридами, где как раз чистое карго) — сросток того и другого. Магия с элементами

реального и техника с элементами магии. В этом симбиозе упаковано важное для понимания. Не зря о. Г. Флоровский писал: «Российская культура — вся она в перебоях, в приступах, в отречениях, в разочарованиях, изменах и разрывах. Всего меньше в ней непосредственной цельности. Русская историческая ткань так странно спутана и вся точно перемята и оборвана... Издавна русская душа живет и пребывает во многих веках и возрастах сразу. <...> Несомизмеримые и разновременные душевные формации как-то совмещаются и срстаются между собой. Но сросток не есть синтез. Именно синтез и не удался».

Действительно, здесь натуральное и имитационное (металл и солома) перепутаны хитрейшим образом. Так если рассматривать новые людоедские законодательства Кремля сами по себе, то это чистое карго: уверяют, что все «как на Западе», хотя по сути ничего общего, и даже от формы взяты ошметки. Но если учитывать остаточную сопротивляемость нашего закона этому угару, то зона карго сокращается: есть и что-то упругое. То же с выборами, которые имитация, но одновременно и реальная проблема для общества и власти. Важно ведь не только, что есть, но и что могло бы быть, если бы хотелки режима оказались реализуемы сразу и вполне. Этот наш барак «Россия» был бы уже и вовсе лагерным. Исследование природы этой сопротивляемости сделает более понятным, чего ждать и что делать, а заодно убавит охоты высмеивать туземных российских либералов якобы с позиций дважды западного мировоззрения. У нас здесь «карго наоборот». Там железные самолеты улетели, и вместо них построили бамбуковые, чтобы снова прилетели железные. У нас же сама власть методично отрезает от остатков самолета и без того дефицитные железные части, меняя их на соломенные — чтобы никто никуда не летал и лишнего не приманивал. Недострой завершают... до состояния макета.

Зато чем больше соломы в политике, тем меньше у людей карго-иллюзий. В итоге страна делится на противников дегенеративной колонизации самих себя и на племя карго, которому фиктивные модели ближе, потому что в головах сено, пока еще кормят, а некоторым даже перепадают ништяки — должности, квартиры, мелкие сувениры от главного... Рубеж между этими племенами власть пытается сделать государственным: протест выдавливают во «внутреннюю границу». Москва уже для власти, как Западный Берлин в ГДР, кремлевская стена — как берлинская. Не хватает ежей с панфиловцами. Но для полноценного тоталитаризма есть ряд ограничителей, а неполноценный — карикатура на самоё себя. Это как строить тюрьму, заранее зная, что будет пролом, который не заделать по определению.

Или как заставлять людей верить в самолеты из соломы, когда кругом пачками летают настоящие и с грузом.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

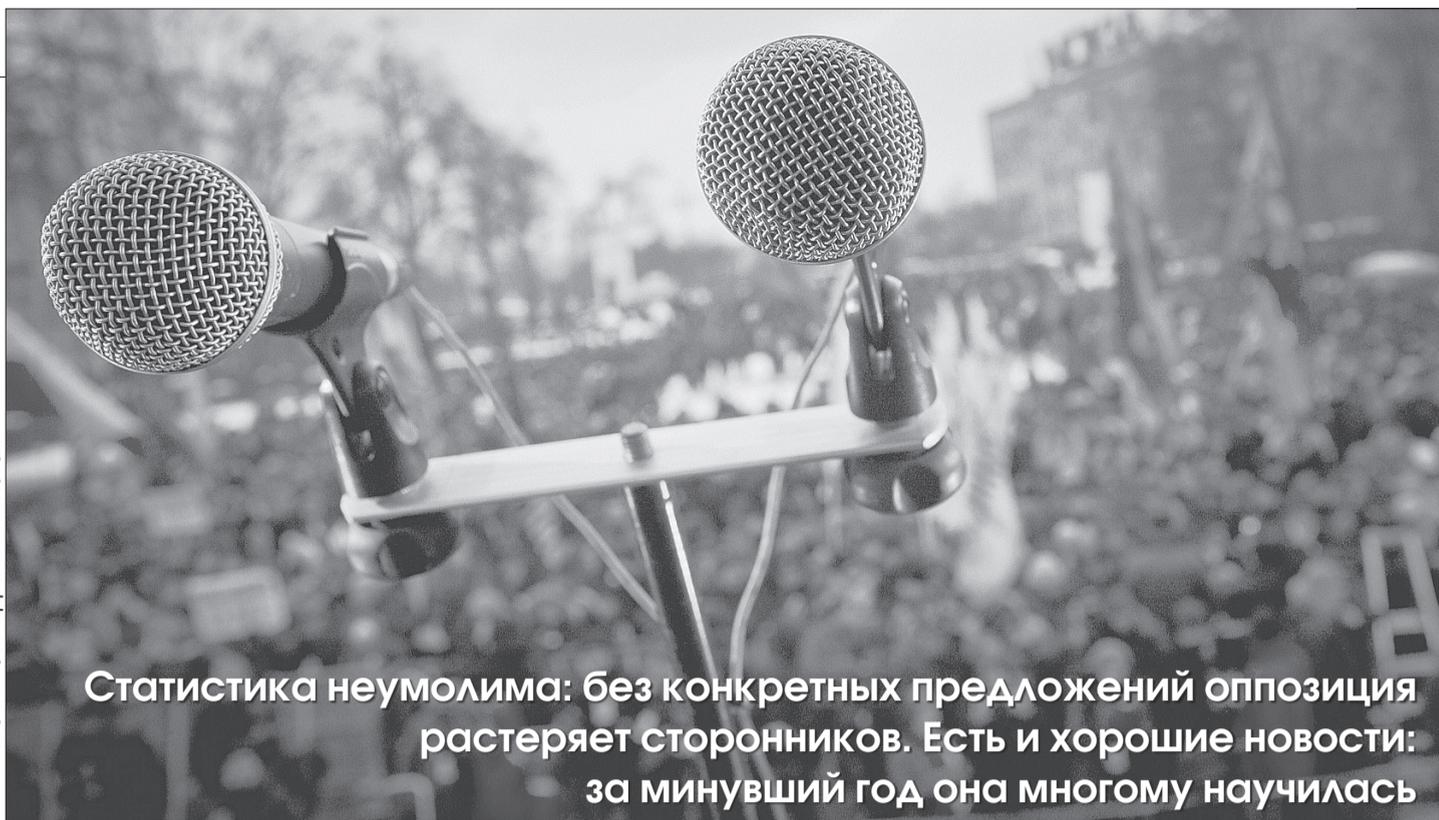
культ, а взрослое рации. Если островам в океане перепадают лишь парашюты с гуманитарной помощью и ящики с погибших кораблей, то у нас с бюджетного неба сыплется золотой дождь, намертво цементирующий веру в святость подаренной свыше власти. РПЦ в этом раскладе не исключение.

Есть и гибриды (не путать с Гибридами, где чистое карго). Теперь у чиновников при науке слепой культ индексов цитирования, импакт-факторов и прочей библиометрии. Метод отчасти работает при оценке результативности в точных науках и естествознании, но это классическое карго в отношении нашего социально-политического и гуманитарного знания. Здесь «магия цифр» не привлекает блага, а нужна для их урезания — хотя бы и ценой дискредитации родной науки в обществе и мире.

« Там бамбуковые самолеты построили, чтобы снова прилетели железные. У нас власть отрезает от остатков самолета железные части, меняя на соломенные »

Митинги один за другим, создание Координационного совета, многочисленные инициативные группы — оппозиция ищет способы победить режим. Прошлый декабрь окрестили новой точкой отсчета и началом «пробуждения гражданского самосознания». Но вопросов с тех пор больше, чем ответов. Кто именно пробудился, что представляют собой эти самые новые граждане, к которым прочно прилепилось гордое определение «креативный класс»? Чего они хотят? И что могут предложить им новые и старые лидеры протестного движения?

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Статистика неумолима: без конкретных предложений оппозиция растеряет сторонников. Есть и хорошие новости: за минувший год она многому научилась

О твет попытались дать социологи. На прошлой неделе прошла презентация доклада под многообещающим названием «Протестное движение в России в конце 2011—2012 гг.: истоки, динамика, результаты», подготовленного Левада-центром. В докладе использованы результаты опросов во время избирательных кампаний прошедших четырех лет, опросы на митингах, а также «экспертные интервью»: подробные анкеты, заполненные 45 лидерами протеста, активистами и журналистами. Картинка получилась красочная и неоднозначная.

Узкий круг

Во-первых, щелчок в сознании российских граждан действительно произошел. Чтобы это констатировать, необязательно быть социологом: достаточно вспомнить картинки с митинга 10 декабря прошлого года на Болотной площади. Центр Москвы, заполненный десятками тысяч людей с белыми лентами и оппозиционными плакатами, еще пару лет назад представить себе было сложно. Некоторые старожилы оппозиционного движения шутят, комментируя сообщения в СМИ о каких-то акциях вроде «людей собралось немного — не больше тысячи»:

— Это вам теперь немного — а раньше только таким количеством и собирались.

Интереснее другое: революции со всеми малоприятными атрибутами вроде массовых стычек на улицах, баррикад, разбитых витрин, перевернутых машин и прочего — не произошло. Бунт оказался совсем не беспощадным. Оппозиционеры ввели в обиход и прочно закрепили новые словосочетания: «мирное сопротивление», «мирный протест».

Социологи обосновывают это наличием связей и опыта взаимодействия — в результате «народный гнев» удалось направить в конструктивное русло и провести организованные акции. С важной оговоркой, которая есть и в тексте доклада: «общественное пространство столицы (и в меньшей степени других крупных городов) оказалось структурированным, готовым к образованию новых связей и организационных структур...»

Место обитания нового класса — все та же Москва, частично Петербург. Что, кстати, подтверждается собирательным портретом типичного участника митингов: мужчина в возрасте 25—39 лет, с высшим образованием, достатком средним или выше среднего. Последний пункт вызывает некоторое раздражение в регионах, где люди традиционно живут хуже, чем в столице: политическая активность воспринимается как своего рода каприз богатых.

Социологи объясняют это иерархией потребностей, что вполне логично: когда нечего есть и негде работать, тут уж не до абстрактных идеалов свободы, демократии и гражданского общества. Зато когда первичные потребности удовлетворены, есть

профессия и хорошее образование, начинает хотеться большего — возможности реализовать себя в своем государстве.

Отсюда возникает главное противоречие: **на площадях требования оппозиции вызывают поддержку и сочувствие, но в целом по России остаются не услышанными большей частью граждан.** Для сравнения: отставку Чурова поддержали бы 97% участников митинга на проспекте Сахарова в декабре прошлого года — и лишь 39% россиян в целом по стране; лозунг «Ни одного голоса Владимиру Путину!» — 89% митингующих и 24% — россиян. То есть у оппозиции есть своя аудитория, вполне благодарная, но она сильно ограничена количественно.

« **Одного рейтинга доверия к оппозиционным политикам явно мало — даже не для того, чтобы «свергнуть режим», а хотя бы для того, чтобы удержать позиции** »

Роль лидера

Утверждение о том, что горстка людей может сделать революцию, не сработало — это уже очевидно. Впрочем, как говорят социологи, на это надежды было мало с самого начала.

— Сейчас объективно нет сил на смену режима, — делится с «Новой газетой» Денис Волков, автор исследования. — И непонятно, как это могло бы получиться. Режим достаточно твердый, после декабря 2011 года ситуацию довольно быстро удалось взять под контроль. При этом — относительная экономическая стабильность, так что явных предпосылок для смены режима нет.

Программа передачи власти

С другой стороны, это не значит, что оппозиционная активность закончилась провалом. Просто все привыкли связывать сам термин «оппозиция» со свержением власти, отставкой Путина и так далее. А раз этого не происходит, то кому, мол, вообще нужны все эти протесты?

Социологи не согласны. За последний год удалось сделать немало, просто большая часть работы осталась за кадром. Оппозиция самоорганизуется, ищет способы взаимодействия — пока прежде всего друг с другом. И удачи есть.

Например, фигуру наблюдателя удалось превратить из формального атрибута выборов в почетную и даже модную должность, во многом благодаря активности и успехам «ГОЛОСа», «Гражданина наблюдателя». Или тот же «Оккупай!» — абсолютно стихийно возникшее движение, объединившее сотни людей, которые почти месяц кочевали по городу, разрабатывали свои программы, правила, — и всё это без участия лидеров.

Роль лидеров в протесте — еще один интересный момент исследования. Опросы показывают: фигуры профессиональных политиков вроде Немцова, Рыжкова, Каспарова вначале воспринимались с большим недоверием. Вообще, если верить опросам, люди шли не столько за лидерами, сколько за идеями: лишь 13% участников митинга на Сахарова заявили о своей симпатии к организаторам.

При этом фаворитами публики стали либо гражданские активисты — в первую очередь Алексей Навальный (правда, насколько справедливо причислять его к неополитикам, тоже спорный вопрос), либо деятели культуры и журналисты: Леонид Парфенов, Дмитрий Быков, Борис Акунин, Юрий Шевчук.

Потом ситуация начала меняться: по мнению Дениса Волкова, показательные выборы в Координационный совет оппозиции, на которых политики показали хорошие результаты, двое — Гарри Каспаров и Илья Яшин — вошли в пятерку лидеров по числу голосов.

И все же одного рейтинга доверия к оппозиционным политикам, к тому же медленно растущего, явно мало — даже не для того, чтобы свергнуть режим, а хотя бы для того, чтобы удержать позиции.

Социологи предупреждают: численность митингов неизбежно пойдет на спад. Во-первых, нет информационных поводов:

одно дело — волна возмущения после откровенных подтасовок на выборах, и совсем другое — «Марш миллионов» в наугад выбранный день. К тому же оппозиционеры слишком «зачастили» — в результате каждый новый митинг просто перестает быть событием.

Что делать

Главная проблема, согласно докладу, — отсутствие программы.

— Это желание контроля, это вопрос эффективности, — говорит Волков. — Все говорят о необходимости реформ: судебной, конституционной и так далее. При этом начиная со слов: «Когда мы придем к власти...» Как оппозиция собирается прийти к власти — непонятно. А это должно быть четко и ясно прописано.

То же самое касается требований. Отправить в отставку Путина? Даже оппозиционно настроенные граждане в большинстве своем признают, что это невозможно. Добиться свободы для политзаключенных? Кому-то, конечно, человечески жалко тех же узников 6 мая, но вряд ли многие вспомнят хотя бы половину по именам. В результате громкие фразы с трибун так и остаются громкими фразами, а люди, пришедшие на митинг не потому, что они не любят Путина или Чурова, а просто потому, что хотят лучшей жизни, — уходят ни с чем.

На последнем «Марше миллионов» сами оппозиционеры заговорили о социальной, экономической повестке. Но говорить о них сложно.

— Заявлять социально-экономические требования мало, — считает Волков. — Всех интересует, как вы можете этого добиться. Обещать и гарантировать пока может только власть, что она и делает.

Конкуренция непростая. Но иных выходов, видимо, нет — раз уж выбрали мирный сценарий. «Марши миллионов» будут собирать всё меньше граждан, одни и те же лозунги окончательно утомят. Хочется оппозиции того или нет, придется представлять свою программу — куда более детальную, чем резолюции митингов. В конце концов, одной только общей нелюбви к Путину маловато для объединения всех недовольных.

Мария ЕПИФАНОВА

Фруктоза, или Profit tax у дрожжей

Для выживания общества нужны и альтруисты, и эгоисты, только не надо путать одних с другими

Юлия
ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

Моя коллега и подруга Божена Рынска написала политнекорректный пост про инвалидов. Суть: в какой момент помощь слабому оборачивается ущербом остальным? Как далеко должна зайти система скидок? Где граница между исправлением несправедливости по отношению к инвалиду и причинением несправедливости остальным членам общества?

Несколько примеров.

Пример первый — история японской снежной макаки Мозу. Мозу жила в 80-х и не имела ни рук, ни ног. Тем не менее она прожила очень долгую (28 лет) жизнь и имела четырех детей, потому что стая таскала ее с места на место.

Пример второй, на мой взгляд, центральный в истории жизни на Земле. Заключается он в следующем: эволюция много раз пыталась сконструировать многоклеточный организм из колоний одноклеточных существ. И каждый раз эволюция терпела поражение из-за появления клеточных паразитов. *Клеток, гены которых быстро учились занимать привилегированное положение за счет других и в итоге уничтожали колонию.* В конечном итоге многоклеточные организмы были созданы из колоний *идентичных генов*. Кто бы на ком ни паразитировал, гены одни и те же.

Пример третий. Дрожжи — это колония одноклеточных микробов, на примере которой очень хорошо изучать некоторые модели общества, потому что колония дрожжей, грубо говоря, делится на альтруистов и эгоистов. Некоторые клетки — альтруисты — умеют расщеплять сложные полисахариды (сахарозу) на фруктозу и глюкозу, а некоторые — эгоисты — умеют только потреблять то, что произвели альтруисты. Казалось бы, в итоге в колонии должны остаться только эгоисты. Однако в колонии всегда остается некоторое количество альтруистов, потому что *альтруисты имеют некоторое преимущество при распределении плодов их трудов*. Очень небольшое — 1% от расщепленного сахара достается альтруисту, а 99% поступает в общее пользование. Грубо говоря, налог на прибыль у дрожжей составляет 99%. Но этого хватает, чтобы в ситуации, когда эгоистов стало слишком много, альтруист получил преимущество.

Как показал неодадарвинист Ричард Докинс в своем *The Selfish Gene*, основой эволюции является ген, и эволюция устроена так, чтобы копий данного гена выживало как можно больше. Те гены, которые производят больше копий, получают эволюционное преимущество.

Если взглянуть на поведение снежных макак в истории с Мозу, то понятно, что их *альтруизм полностью объясняется себялюбием гена*. В результате их альтруизма данных генов становится больше. Это поведение является абсолютно оправданным при двух условиях. Условие первое: макака Мозу получает помощь, но не получает предпочтений. Если макака в популяции рождает в среднем четырех детенышей, и Мозу родила четырех, все в порядке. Совокупное количество копий генов данной популяции будет расти. Но вот если все макаки будут рожать по четыре детеныша, а Мозу получит предпочтения и родит шестнадцать, то такая колония вымрет. Или, в части дрожжей: альтруизм имеет смысл до тех пор, пока альтруисту достается хотя бы на 1% больше сахара.

Второе условие заключается в достаточности ресурсов. Макака Мозу жила в процветающей популяции, если бы стая жила в условиях войны и дефицита пищи, макака Мозу вряд ли прожила бы такую долгую жизнь.

Подытоживая: *альтруизм является совершенно правильной стратегией поведения цивилизации при условии изобилия в обществе и при условии, что калекам предоставляют помощь, но не предпочитают.*

Эволюция общественных форм происходит без биологической эволюции. При этом эволюция государства подчиняется все тем же дарвиновским законам: каждый тип государства стремится размножиться и объявить себя наилучшим, но выживает при этом тот, кто наилучшим

образом приспособлен к существующим социальным условиям.

Государство, как тип социальной организации, впервые появилось в человеческой истории 6—8 тыс. лет назад. Это была не очень привычная сейчас форма, которая называлась «город-государство» и представляла собой самоуправляющуюся небольшую общину, без царя, но с выделенной группой имеющих право голоса и почти тотальным регулированием всех норм жизни, включая экономику.

В 3 тыс. до н.э. эти непротяженные города-государства впервые уступили место принципиально другой форме — протяженному царству, появившемуся в результате завоеваний. Мы можем даже точно сказать дату: это время правления Саргона Аккадского (2316—2261 гг. до н.э.).

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

После этого города-государство в истории человечества возникали еще много раз, при ослаблении протяженного царства, и всегда повторялась одна и та же история: город-государство или становился жертвой завоевания (как греческие полисы или итальянские коммуны), или сам превращался в завоевателя, как Рим.

С точки зрения теории альтруизма протяженные царства, опиравшиеся на военного вождя и его воинов, были типичными паразитами.

СССР был предельной формой государства, в котором паразиты господствовали над альтруистами. В деревне раскулачивали кулаков, а делала это голь перекачанная.

В конце XVIII века, в 1776 году, в истории человечества возникло новое образование: протяженная страна, управляемая представительским способом.

Эта форма развивалась очень успешно, вовлекала все большие и большие слои людей в управление государством и обеспечила невиданное изобилие, но к началу XXI века выяснилось, что она страдает от собственной формы паразитов — массового избирателя, который демонстри-

рует то, что все больше и больше социологов называет rent-seeking behaviour.

Простой пример. Два века русские прогрессисты ругали русскую общину. Они ругали ее за подавление индивидуума. Зато, что если крестьянин расчистит поле в лесу, то община отбирала поле в общее владение. За то, что «помощь всем миром» лишала людей инициативы.

Но представьте себе русскую деревню, которая живет в условиях ограниченного количества ресурсов и в которой каждый человек знает цену другому. В которой погорельца отстроят «всем миром», но никому не придет в голову скидываться на ежедневную водку для всем известного пьяницы, «потому что он несчастный». Насколько welfare state, где помощь обезличена, где помощь получает не нуждающийся, а паразит, и где он получает не помощь, а преференцию, — в разы ядовитей русской общины, и насколько он больше подавляет того самого индивида, свободу которого он якобы должен обеспечить?

Ничего страшного, впрочем, не происходит. Законы социальной эволюции гласят, что до тех пор, пока эта форма будет обеспечивать альтруистам хотя бы 1% преимущества, она будет обеспечивать наибольшее число копий генов. Как только она перестанет это делать, она проиграет другой, более успешной.

Россия куда беднее Запада. Она не так далеко зашла по пути предоставления предпочтений инвалидам, но одной из таких предпочтений являются льготы при поступлении в вуз. Читатели Божены Рынски привели два примера: аутист, который учится на юриста, и больной ДЦП, который учится на доктора.

Эти примеры не так однозначны, как может показаться на первый взгляд.

На первый взгляд кажется, что больной ДЦП врачом быть не может. Профессия врача имеет огромную психологическую составляющую, и вряд ли пациент, больной раком легких, будет рад, если его будет лечить врач, больной ДЦП. Однако это правило имеет одно важнейшее исключение: ситуацию, когда *больной сам болен ДЦП*. История «юноша сам болен ДЦП и хочет помочь излечиться другим» понятна и правильна. У вас ребенок болен ДЦП, к кому вы его поведете? К «нормальному» доктору, чей цветущий вид подчеркнет всю ущербность вашего ребенка, или к доктору, который болен ДЦП и своим примером демонстрирует: «Не отчаивайся, ты можешь стать полноценным членом общества».

То же самое с юристом-аутистом. На первый взгляд — это нонсенс. Но я могу привести пример: Майкл Барри (Michael Barry). Это единственный в мире инвестор, который заработал 20 млрд долл. на mortgage meltdown. Он страдал синдромом Аспергера и потому.. внимательно читал все проспекты эмиссий ценных бумаг, которые нормальные люди не читали. Юрист, который общается с людьми, вряд ли может быть аутистом. Но юрист, который *внимательно, в отличие от своих коллег, читает бумаги*, — очевидно может быть аутистом. У аутиста тут даже преимущество.

Еще раз: гены максимизируют количество собственных копий, и в условиях изобилия *правильной является стратегия сохранения даже несколько дефектных копий, при условии, что дефектная копия получает помощь, а не преимущество.*

Но есть простая проблема, которую я бы назвала принципом социальной дополненности.

Экономика не является игрой с нулевой суммой. Иначе говоря, если булочник печет булочки и продает их, это не значит, что он у кого-то их отнял. Но вот предпочтения являются игрой с нулевой суммой. Если вы кому-то дали льготы — вы кого-то чего-то лишили. Если вы дали при поступлении в институт на бюджетное отделение льготу больному с ДЦП — это значит, что вы ущемили права того парня, который сдал экзамены на «отлично», происходит из бедной, но работающей семьи, потому что место, причитающееся ему по праву, занято человеком с ДЦП.

Насколько это справедливо?

Не могу дать ответ, но хочу подчеркнуть одну любопытную вещь. Биологи (и я в этом эссе) используют слова «паразиты» и «альтруисты» ровно в противоположном смысле, чем их использует современная леволиберальная идеология.

В сообществе дрожжей «альтруист» — это тот, кто производит фруктозу, а «паразит» — кто ее жрет. В современной леволиберальной идеологии — наоборот! «Паразит» — это производитель фруктозы. А «альтруисты» — это те чиновники и интеллектуалы, которые не шадя живота своего забирают фруктозу и объясняют, почему ее надо изымать у паразитов.

Тревожная тенденция.

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

12 ноября посетители запрещенных сайтов спонтанно вышли с пикетом к зданию Минсвязи. В руках у них — белые плакаты, потому что «и так все понятно»

ЗДЕСЬ!

Не смещайте мои тапочки!

Правоохранители обнаружили признаки конопли на одном из самых популярных ресурсов Рунета. Видимо, читали с пристрастием — контент смешной...

11

ноября в черный список сайтов попал один из известнейших русскоязычных интернет-сайтов «Луркоморье» (*lurkmore.to*), в народе известный как «Лурка». По утверждениям владельцев ресурса, вопреки закону они не получали никаких предупреждений и на утро 12 ноября еще даже не знали, за какую именно статью их закрыли. Очень показательно, что доступ был восстановлен в кратчайшие сроки: администрации «Луркоморья» достаточно было перенести ресурс на другой IP-адрес.

Быстро выяснилось, что «Лурку» попытались закрыть по просьбе Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков за статью «Конопля». Наверное, вам не понятно, почему это сделали в обход положений закона 139-ФЗ? Потому что ведь администрация могла бы и согласиться с требованиями Роскомнадзора и удалить статью, и никто бы ничего и не заметил. А учитывая откровенную заостренность закона именно под «воспитательный момент», это было бы идеологически неправильно — коли закон рассчитан на то, что владельцы сайтов будут сами не

допускать «крамолы», надо дать им яркие примеры того, как поступать не надо.

Впрочем, реакция общественности на закрытие сайта, входящего в топ-200 самых посещаемых ресурсов Рунета, оказалась столь острой, что уже днем во вторник, 13 ноября, стало известно, что «Луркоморье» исключили из списка, так как «удостоверились в том, что запрещенный контент удален». Вместо статьи «Конопля» теперь там действительно красуется красочный плакат, гласящий, что «статья заблокирована по решению ФСКН». Все, казалось бы, разрешилось в стиле рождественской сказки, причем ажиотаж вокруг юмористической энциклопедии ей только на пользу: уже вечером 12 ноября сайт «Луркоморья» упал от посетителей, а владелец компании Liveinternet Герман Клименко предложил внести попадание в черный список в перечень самых эффективных инструментов рекламы.

Но вопросы остались. Например, такой: а что будет с теми ресурсами, которые не столь популярны и не входят в топы Рунета, закрытие которых не вызовет такого общественного резонанса? Памятуя историю с «Самиздатом» Мошкова (которому пришлось из-за случайного попадания в федеральный список экстремистских материалов перенести ресурс на другой домен), не верится, что провинциальный блог откроют так же оперативно, как широко известно «Луркоморье».

Чем обернется борьба Роскомнадзора с «нехорошими» сайтами?

Ничем. Сайты переедут на другие площадки	23%
Интерес к «незаконному» контенту только вырастет	25%
Отдельные сайты будут выборочно закрывать по политическим или коммерческим причинам	31%
В России введут интернет-цензуру по китайскому образцу	21%

На момент подписания номера в голосовании приняли участие более 500 человек

Собственно, история с «Луркой» и другими ресурсами (в числе которых, например, библиотека «Либрусек» и другая юмористическая энциклопедия — «Абсурдопедия») показала, что происходит ровно то, чего опасалась интернет-общественность в своих летних протестах против закона 139-ФЗ: наличие одного сомнительного текста из тысяч и миллионов ведет за собой закрытие доступа ко всему сайту.

Однако автор этих строк еще в начале ноября на страницах «Новой» предсказывал, что закон в его нынешней форме просто не работоспособен, и не стоит в падать в панику раньше времени. Так оно и оказалось: проверив навскидку четыре-пять позиций из попавших в черный список, я обнаружил, что они спокойно доступны. Причем кроме «Луркоморья» в период его нахождения в черном списке

и «Абсурдопедии» среди них есть и однозначно попадающие под формулировки закона онлайн-магазин по продаже семян конопли и сайт о подростковом суициде. Пожалуй, я не открою Америки, если скажу, что желающим реально оградить подростков от указанных в законе отрицательных явлений стоило бы забыть о существовании закона 139-ФЗ и начать все сначала. Но не наскомом с целью заработать политическую популярность в определенных кругах, а вдумчиво, взвешенно и серьезно.

Юрий РЕВИЧ,
обозреватель «Новой»

**Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»

В понедельник появилось сообщение о том, что орган с хорошим добрым названием Роскомнадзор наехал на Рутрекер с требованием. Я не являюсь и не должен являться знатоком всех учреждений и не знаю, чем там занимаются в этой офлайновой конторе, но я точно знаю, что такое Рутрекер. Это крупнейший российский торрент-трекер с 12 236 390 зарегистрированными пользователями, на котором сейчас, когда я пишу эти слова, происходят 1 324 909 раздач. Это не сетевая игрушка, не притон для бандформирований, не пристанище сетевых аутсайдеров, а огромный культурный — прежде всего культурный! — проект по обмену и раздаче фильмов, музыки и книг.

Я давний пользователь Рутрекера. Я раздаю там мои книги. Но не только. Я нахожу там редкие книги, которых нет в магазинах и которые нужны мне для работы. Я нахожу там уникальные издания и собрания сочинений, которые я не могу купить, потому что они слишком дороги для меня. И лай органа власти на крупнейшее в Рунете культурное учреждение вызывает у меня возмущение и протест. Не понятно даже, кто лично лает и кто лично за лай отвечает. Потому что это в девятнадцатом веке Победоносцев над Россией простер свиные крыла. Сейчас, в двадцать первом, у совы нет ни имени, ни фамилии, ни даже той отвратной внешности, которая была у Победоносцева. Это полностью анонимные, спрятанные в тени, не выходящие на свет персонажа деградируют за ниточки, раскрывая над Россией и Рунетом гигантские серые крылья.

Рутрекер не одинок. Библиотека «Либрусек» тоже подверглась нападению, ФСКН заблокировала один из ее IP-адресов. Стебное «Луркоморье» и смешная «Абсурдопедия» в этот же момент получили угрожающие указы с требованием изъять контент. Смешно говорить, что так ведется борьба с наркотиками или экстремизмом. Сетевые библиотеки и стебные сайты — это последнее место, куда надо запускать оперативников с оружием. Наркомафия не тусуется на Рутрекере, черный юмор не угрожает государственному устоям. Взлетающий истребитель отстреливает тепловые шары — ложные мишени, которые должны привлечь на себя ракеты противника. Власть вбрасывает в социум пригоршню странных поводов и диких соображений — это ложные мишени, которые должны отвлечь внимание публики от реальности происходящего.

Идет синхронная, согласованная атака на интернет как таковой. Это еще не решительный штурм интернета как последней области свободы. Это еще не полномасштабное вторжение в интернет с целью сломать ему хребет, обнести стеной и выхолостить суть. Это еще только проба инструментария, только легкий тычок с целью проверить рефлексы сетевой общественности. Но пробное приравливание злых собак на онлайн-ресурсы недаром согласуется во времени с избиениями активистов на улицах, с арестами, с похищением человека, с издевательствами судами, с готовящимся процессом над заложниками по делу 6 мая. Все это явления одного замысла и части одного плана. Такой план называется — заморозка России на десятилетия, погружение страны в тупой серый сон без снов о свободе и справедливости. Спи спокойно, родная страна. Пребывай в

**Атака
на интернет
недаром
согласуется
во времени
с арестами,
издевательствами
судами,
с готовящимся
процессом
над заложниками
по делу 6 мая**

Охота в заповеднике

долгом сне, живой труп, оставайся смиренным в летаргическом забвении, пока правильные люди крутятся вокруг тебя, откусывая и отрезая куски.

На вопросы: «Кто решил?», «Где лицо человека, который решил?», «Где, в конце концов, решение суда?» — нам в ответ бросают в лицо листок бумажки с канцелярским волапоком: «дата основания внесения в реестр 03.11.2012. номер основания внесения в реестр: 8. орган, принявший решение о внесении в реестр: Роспотребнадзор. дата внесения в реестр: 03.11.2012». И все. Это не разговор вменяемой власти с уважаемой публикой, это хамство бюрократа, который не желает ни

рассказывать о том, как они со своей высоты видят прогресс, а я скажу, что я вижу, барахтаясь в жизни. Несколько лет назад я написал про дом в Щербинке, в котором люди купили квартиры. Деньги исчезли, квартир нет, дом не достроен до сих пор. В этом году я написал про пожилую женщину, у которой в ее отсутствие снесли гараж, машину поставили на спецстоянку, откуда и угнали.

Переписка с органами власти только по двум этим случаям составляет тома — бессмысленная переписка, в которой десятки чиновников демонстрируют свое полное, абсолютное равнодушие. Таких простых случаев и немудреных историй

маячит какое-то другое измерение. Если в истории есть смысл и промысел, то не являются ли интернет и виртуальный мир новым шансом, данным человечеству после всех его кровавых экспериментов по созданию ада на Земле? Так хорошие родители подкладывают умную книжку ребенку, чтобы он как бы сам собой, своей волей, нашел ее. А кто после фашизма, сталинизма, атомной бомбы, мертвечины советского социализма, выродившегося в сплошной жвачный рефлекс капитализма, подложил нам интернет, какой творец истории и вечный спутник человечества дал нам этот идеальный в своей чистоте и невесомости виртуальный мир, чтобы мы могли попробовать в нем все сначала?

« Сетевые библиотеки и стебные сайты — это последнее место, куда надо запускать оперативников с оружием »

с кем объясняться по поводу своих действий. И понятно, что в этой разблюдовке достаточно сменить цифру 8 на какую-то другую цифру, и тогда указ о закрытии и изъятии получают сто оппозиционных ресурсов или вообще весь «Фейсбук», русскоязычный сектор которого клинически помешан на политике и тем не менее имеет право жить так, как он хочет.

Дело не в том, что интернет в его современном виде идеален. В Сети есть и порнография, и фашизм. Но у государства есть законы, позволяющие бороться с этими явлениями что офлайн, что онлайн. Для борьбы с фашизмом в России никаких новых, особенных законов про интернет не нужно, нужно только ясное осознание того, что фашизм в России невозможен по определению.

Дело еще и в иерархии задач, а также в облике того, кто должен их решать. Большие государственные люди пусть

про обманутых людей, бездействующих милиционеров, равнодушных депутатов тысячи, в глубине жизни происходит постоянное надругательство и издевательства над людьми, и обо всем этом следует вопить благим матом, но мы, тихие и прибитые нашей историей, улыбаемся и смиренно молчим. Сюда, в сторону этого вопиющего неурядиства русской жизни, должен быть направлен взгляд и указующий перст власти, а не в сторону так называемого регулирования интернета, который раздражает власть прежде всего тем, что неподконтролен ей.

Интернет — это удивительная среда свободы, возникшая в тот момент, когда человечество почти исчерпало все способы свободной организации жизни и уперлось носом в исторический и социальный тупик. Конечно, у интернета есть реальная и техническая история, и она всем известна, но за историей конкретного программного кода и конкретных людей светит и

Интернет надо охранять, как охраняют заповедники. В заповедниках запрещены порубки, охота, езда на тракторе, пьяные крики, швыряние динамита в озеро, стрельба по оленям и птицам. В заповедниках никакой всевластный оперативник не имеет права приставать к ежу с ордером на арест и грозить зубру изъятием сена.

Государство — во всяком случае, честное государство, — понимает, что заповедную среду и ее свободу надо охранять. Нужно государство, организующее жизнь, а не подавляющее ее. Это прежде всего. Интернет — это не бессвязный и бестолковый набор сайтов, страничек и ресурсов, это экосистема, существующая в равновесии и развитии. В рассказе Брэдли Путешественник во времени случайно раздавил бабочку и тем самым вызвал будущую катастрофу. Вторжение в интернет в грубых сапогах может вызвать слом, сбой и болезнь всемирного заповедника новой свободы. И вместо всех этих установленных о регулировании интернета, вместо всех этих плохо замаскированных попыток обнести Рунет китайской стеной и обложить иранской туфтой следует сделать главное: принять Закон об охране интернета, о недопустимости цензуры в интернете и о праве на свободный интернет всех граждан страны.

На прошлой неделе губернатор Петербурга Георгий Полтавченко ответил на мой запрос о финансовых взаимоотношениях городской администрации и компании «Газпром нефть». И данные, которые он привел, наводят на мысль о том, что газпромовская «дочка» серьезно экономит на уплате тех самых налогов, из-за которых считает себя благодетелем Северной столицы...

Дорогая «дочка», точка, точка...

Отвечая на запрос депутата, Смольный сообщил о налогах «Газпром нефти» в горбюджет, занизив более чем на 60 млрд рублей задекларированную сумму. Где ошибка?

В середине октября, когда в Петербурге в очередной раз стала активно обсуждаться тема в очередной раз подорожавшего строительства стадиона на Крестовском острове, управленческие инфор- мации ОАО «Газпром» сообщили журналистам одного из питерских СМИ о наличии у компании неких «договоренностей» с городским правительством. Согласно им, строительство стадиона должно идти на налоговые отчисления компании «Газпром нефть», в 2006 году зарегистрировавшейся в Петербурге и начавшей платить налоги в городской бюджет.

Мысль о «договоренностях» — заметим, возникающая тоже не в первый раз, — крайне интересная: просто потому, что никак не укладывается в Бюджетный кодекс Российской Федерации. А точнее — в его статью 35, где прямо сказано: расходы бюджета не могут быть увязаны с определенными доходами бюджета.

Иными словами, налогоплательщик не имеет никакого права платить в бюджет налоги «по договоренности» и требовать, чтобы взятые с него налоги пошли на конкретные, желаемые им цели. В данном случае — на строительство стадиона для футбольного клуба, принадлежащего «Газпрому». Его обязанность — платить налоги, а дальше — в соответствии с принципом единства кассы (тоже закрепленном в Бюджетном кодексе), эти деньги попадают в «общий котел» и расходуются на общественные нужды.

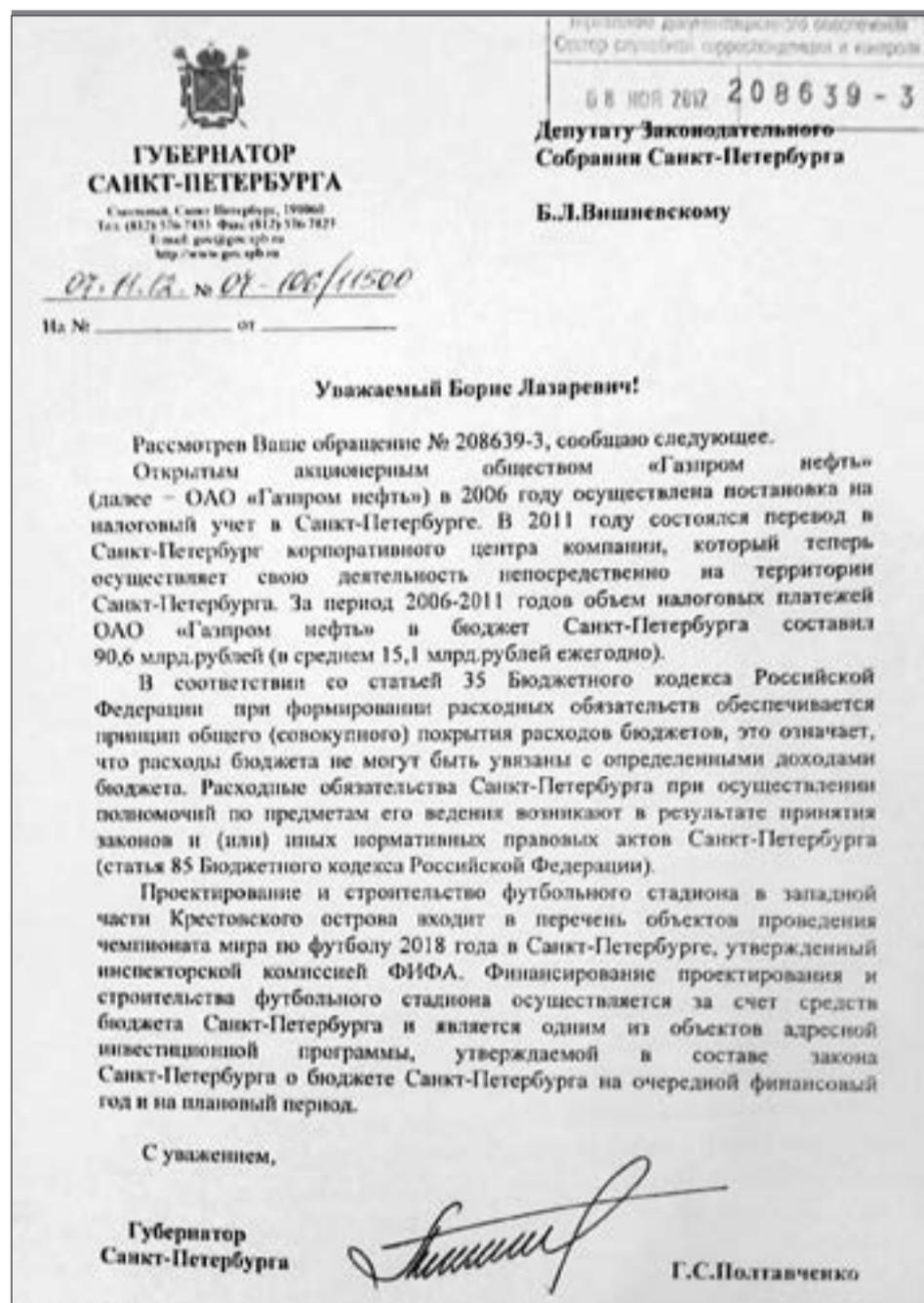
Стоит заметить, что стремление платить налоги «по договоренности» для «Газпрома» не ново.

В 2006 году, когда компания «Сибнефть» перерегистрировалась в Северной столице и сменила название на «Газпром нефть», в качестве «ответной услуги» за перевод большей части ее налогов в питерскую казну предполагалось, что за счет бюджета Северной столицы будет строиться пресловутый «Охта-центр» (за 60 млрд рублей).

И понадобилось пять лет борьбы городского сообщества, для того чтобы сперва освободить Петербург от такой «нагрузки», а потом и вовсе отменить строительство «Газоскреба» на Охте. Теперь история повторяется — с той лишь разницей, что питерский бюджет должен платить за строительство стадиона (последняя оценка стоимости — 43,8 млрд рублей)...

Прочитав заявление газпромовских пиарщиков, я направил губернатору Полтавченко депутатский запрос, попросив сообщить: действительно ли имеют место подобные договоренности между Смольным и «Газпромом»? Если имеют — когда и каким решением городского правительства они были оформлены и сообщили ли о них жителям Петербурга? Как они укладываются в Бюджетный кодекс? Имеются ли между городским правительством и «Газпромом» еще какие-либо «договоренности» финансового характера? И наконец, для справки — сколько же платит «Газпром нефть» в городской бюджет?

В пришедшем ко мне ответе, — что удивительно, — вообще обходится стороной вопрос о договоренностях между Смольным и «Газпромом». Ничего не говорится ни об их наличии, ни об их отсутствии. Между тем если их нет, — значит, пиар-служба газовой монополии вводит общественность в заблуждение...

А вот на вопрос о том, сколько же «Газпром нефть» платит в питерскую казну, ответ дан: 90,6 млрд рублей (запомни, читатель, эту цифру) в 2006—2011 годах. В среднем 15,1 млрд рублей ежегодно.

Замечательно. Но, как говорится, доверяй, но проверяй.

Финансовые отчеты компании «Газпром нефть» имеются в открытом доступе — у нее на сайте. Закон обязывает обнародовать результаты финансовой деятельности. И в этих отчетах любой читатель может найти данные о прибыли, полученной компанией.

Заглянем в строку отчета, где указана «прибыль до налогообложения». То есть та прибыль, в процентах от которой исчисляются налоги. По закону, суммарный налог на прибыль — 20%, из них 2% поступает в федеральный бюджет, а 18% — в региональный. В данном случае в бюджет Санкт-Петербурга. Отметим, что за последние годы налоговые ставки менялись, но «региональная» доля никаких изменений не претерпела.

Итак, цифры. В 2006 году прибыль «Газпром нефти» составила 4,86 млрд долларов США. В 2007 году — 5,46 млрд дол-

ларов. В 2008 году — 6,12 млрд долларов. В 2009 году — 3,90 млрд долларов. В 2010 году — 4,28 млрд долларов. В 2011 году — 6,83 млрд долларов.

Среднегодовой курс доллара США по отношению к рублю несложно найти в интернете. После чего можно рассчитать «рублевые» суммы прибыли «Газпром нефти». И исходя из 18-процентной ставки налога вычислить, сколько денег «Газпром нефть» должна была платить в петербургский бюджет.

В 2006 году — 24,4 млрд рублей, в 2007 году — 25,1 млрд рублей, в 2008 году — 27,8 млрд рублей, в 2009 году — 22,3 млрд рублей, в 2010 году — 23,4 млрд рублей, в 2011 году — 36,1 млрд рублей.

Для удобства читателя все данные сведены в таблицу.

Складываем приведенные цифры и получаем 159,1 млрд рублей. А вовсе не 90,6 млрд рублей, как сообщает мне губернатор Петербурга. В пересчете на год получается в среднем по 26,5 млрд рублей (а вовсе не по 15,1 млрд, как мне сообщают).

Разница, мягко говоря, немаленькая: 68,5 млрд рублей. По сегодняшнему курсу — 2,2 млрд долларов.

Это больше, чем «Газпром» собирается потратить на свою новую башню в Лахте (60 млрд рублей), и существенно больше, чем стоит стадион.

Для объяснения описанного выше есть четыре варианта:

Первый. Губернатору сообщили неточные данные.

В таком случае хотелось бы знать, кто их сообщил. И каковы же точные данные.

Второй. Данные финансовых отчетов, размещенных на официальном сайте «Газпром нефти», вероятно, недостоверны, и на самом деле прибыль компании значительно меньше.

В таком случае хотелось бы знать, как эти данные попали в отчеты, проверенные и подтвержденные независимыми аудиторами (о чем сказано в этих отчетах). И, опять же, — каковы достоверные данные?

Третий. В расчетах автора (все мы не безгрешны) есть какая-то ошибка.

В таком случае хотелось бы знать, в чем она заключается.

Наконец, **четвертый.** Может быть, «Газпром нефть» недоплачивает в питерский бюджет почти 45% причитающихся с нее налогов?

В таком случае хотелось бы знать, почему пересчетами занялся я, а не компетентные органы.

Часть сформулированных выше вопросов я уже задал управлению Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу, прося проверить правильность уплаты налогов «Газпром нефтью».

С интересом буду ждать ответа. Думаю, не только у меня он вызовет интерес.

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
депутат Законодательного собрания
Санкт-Петербурга,
обозреватель «Новой газеты»

Год	Прибыль до налогообложения (млрд долларов США)	Среднегодовой курс доллара к рублю	Прибыль, млрд рублей	Налог на прибыль в региональный бюджет (по ставке в 18%), млрд рублей
2006	4,86	27,19	135,43	24,4
2007	5,46	25,58	139,62	25,1
2008	6,12	24,85	154,57	27,8
2009	3,90	31,74	123,69	22,3
2010	4,28	30,37	129,89	23,4
2011	6,83	29,38	200,69	36,1

ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Граждане, наш генетический код — в опасности!

Следующие поколения будут состоять из носителей культуры с органиченными возможностями?

15 ноября, во Всемирный день философии, в Петербурге открываются Дни российской философии. В этом году Дни посвящены проблеме образования.

Образование — это генетический код культуры. Процесс получения образования — это процесс самовоспроизводства культуры. Искажения и изъятия информации в процессе образования — это генетический брак. В результате неизбежно является на свет уродец. Выражаясь современным политкорректным языком — «носитель культуры с ограниченными возможностями».

Если выросшего в неволе медведя выпустить в лес — он не выживет. Не прокормится. Не даст потомства. Генетическая цепочка будет прервана. Он не получил вовремя необходимых знаний. Он не адаптирован к жизни в лесу. Везде, знаете, свои социальные проблемы. Как на биологическом уровне сумма информации накапливается, систематизируется и передается в генах — так на уровне социального сумма информации накапливается, структурируется и передается через системы образования, то есть формы и способы адаптации к существующей культуре.

В результате выкладок из этих очевидных истин делается понятно до родниковой прозрачности, что вообще-то главный человек в жизни — это учитель. Вот первый по главности после матери, которая тебя родила, — это учитель.

Образование бывает, условно говоря, формальное и неформальное.

Неформальное мы иногда называем воспитанием. Это образование дают мать, семья, двор и улица, детский сад, армия. Там учат смеяться, не ябедничать, мыть полы и давать сдачи. Быть членом социума.

Формальное — это школа, училище, курсы, вуз. Здесь дают информацию, необходимую для прокорма, для производительной деятельности, для развития социума. Неформальное образование есть сумма навыков общезнания, формальное — даль-

нейшая передача научно-технического, интеллектуального и материально-производственного аспектов культуры в широком смысле слова.

Научно-техническая информация, этико-идеологическая и эстетическая наливаются в один флакон. Развиваются взаимосвязано. Ибо любая культура представляет собой единую систему всех видов информации и ее носителей. Машинная революция, возникновение социализма и живопись импрессионизма могли явиться только в одном и том же месте и в одно и то же время.

Вот после этой несколько академической преамбулы — перейдем к амбуле, которую день грядущий нам готовят заботами Минобра и прочих Соцэкономразвитий. Граждане, Отечество в опасности!

К демографической катастрофе прибавляется катастрофа информационная. Или, что то же самое, — образовательная. Сегодня это может показаться невозможным и нереальным, но подобные явления всегда и неизбежно обуславливают общий упадок цивилизации и предшествуют ему.

Через несколько веков после упадка и обрушения великого Рима территория бывшей империи была заселена малочисленными и неграмотными варварами, утратившими науки и ремесла, медицину и воинское искусство. Никогда римлянин эпохи Траяна не поверил бы в дикость грядущего Средневековья.

Вот что таится в тумане будущего за школьными и вузовскими реформами, за разрушением морали и оглушением подрастающих поколений. Никогда все умники не найдут себе достойной работы. Но чем выше общий уровень даже якобы «беспольного» образования, тем вероятнее шажки в будущее, тем больше шансов сохранить свою культуру и избежать обывдения масс.

Внедрение культурной информации в головы есть самоценность. Есть необходимое условие самосохранения страны.

Михаил ВЕЛЛЕР, участник 4-го Всероссийского философского конгресса Санкт-Петербург

Среди известных вузов, получивших «черную метку» Минобра, оказался РГГУ. Хотя этот вуз, по мнению многих экспертов, — лидер гуманитарного образования. Есть у университета кроме репутации и вполне реальные достижения: в этом году вошел в список победителей конкурса Минобра среди вузов на лучшую программу стратегического развития. На вопросы «Новой» отвечает ректор РГГУ Ефим ПИВОВАР.

РИА Новости

Ректор РГГУ Ефим ПИВОВАР:

«СЛОВО В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ДОЛЖНО БЫТЬ ТОЧНЫМ»

— **П**о некоторым показателям ваш вуз ниже пороговых значений, определенных в мониторинге. По каким?

— У нас были ниже показатели доходов от научно-исследовательской деятельности на одного сотрудника. Но это показатели прошлого года, в программе развития мы поставили задачу поднять этот показатель, сейчас он уже вдвое превышает пороговые значения: около 100 тыс. рублей на человека. Хотя это и ниже, чем в среднем по Москве. Но у нас своя специфика. Например, специалистов по древним или восточным языкам не может быть много, но не заниматься их подготовкой РГГУ не может. Поэтому есть программы-доноры, а есть программы, которые не принесут денег, но должны быть поддержаны вузом в целом.

— Но все же у РГГУ есть признаки неэффективности по мониторингу министерства?

— Нас не признали неэффективными. А признаки... Эффективность — это достижение больших результатов минимальными средствами.

Так что значение этого слова в мониторинге не совсем технологически выверенное. Если говорить о слове, о документальных технологиях, надо быть точнее. Я бы все-таки говорил о проблемах, а не об эффективности. Проблемы у нас, конечно, есть. Мы 6 лет назад вообще не могли показать данные о наших учебных площадях, о праве оперативного управления. Но сейчас решили эту проблему — 70 тыс. кв. метров отстояли. Это говорит об эффективности деятельности команды.

— Справедливы ли критерии, по которым проводится мониторинг?

— Слово «справедливость» здесь не подходит. На наш взгляд, важный показатель для вуза — востребованность. В нем и знание о том, что здесь дают качественное образование, и что работодатели берут на работу с этим образованием, и что в вузе благоприятная атмосфера. Этот показатель может быть дополнен срезом знаний после первого курса и по итогам завершения программы бакалавриата. Мы сейчас над этим работаем.

Л. Р.

ПРАВО НА ОТВЕТ

«Новая газета» вот уже несколько месяцев занимается изучением бизнеса членов российского парламента. Нас интересует: перестали ли депутаты управлять своими активами, заняв кресла на Охотном Ряду. Мы затронули несколько десятков фамилий, поставив перед народными избранниками вполне конкретные вопросы.

На сегодняшний день ответил на них только один человек — депутат Госдумы от фракции ЛДПР Умахан Умаханов, приславший в редакцию телеграмму. Напомним, исследуя декларацию депутата (см. «Новую», № 120 от 22 октября 2012 года), мы обнаружили его участие в уставном капитале трех коммерческих организаций: ООО «Ади-Инвест», ЗАО «Жуковка» и ООО «Русские просторы». В последнем обществе, по данным

ЕГРЮЛ, в апреле текущего года решением собрания учредителей был назначен генеральный директор. Мы спрашивали: мог ли иметь к этому отношение депутат Умаханов?

Г-н Умаханов сообщил «Новой»: «...компании учреждались мною совместно с супругой, все они были переданы ей в управление, о чем есть подтверждающие документы».

Благодарим г-на Умаханова за разъяснение и выражаем надежду, что его коллеги последуют предъявленному примеру открытости и взаимодействия со СМИ. Пользуясь случаем, приносим депутату Умаханову извинения за досадную техническую ошибку при публикации его фотографии.

Отдел расследований

Один из возможных вариантов развития событий для вуза, в котором усмотрели признаки неэффективности (по весьма неоднозначным критериям), — слияние с другим. Регламента для слияния не существует — в каждом случае преследуется очевидная прагматическая цель.

Процесс этот обычно проходит болезненно и вызывает недовольство как студентов, так и преподавателей, многие из которых лишаются должности (из-за объединения факультетов «дублирующие» преподаватели не нужны), теряющий больше всех в такой ситуации — ректор «вливаемого» вуза. Делается это либо ради экономии бюджетных средств, либо ради получения «лакомого куска» — здания института. Порой таким объединениям рационального объяснения найти просто невозможно.

Например, Горный университет в этом году был реорганизован в структурное подразделение Московского института стали и сплавов. Защитники Горного в первую очередь причиной объединения называли чью-то заинтересованность в здании стоимостью около двух миллионов долларов в самом центре Москвы. На очереди сейчас объединение Государственного университета управления (ГУУ) — он попал в министерский вариант списка вузов с признаками неэффективности — и Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), которая, в свою очередь, не так давно получила методом слияния РАНХ И РАГС.

Ректор ГУУ Виктор Кобазенко говорил, что слияние создаст «научно-образовательный кластер, который мог бы аккумулировать подготовку управленческих кадров для всех сфер общественной жизнедеятельности». Студенты же в письме премьер-министру Медведеву написали, что не хотели бы «раствориться в среде будущих чиновников, которых готовит РАНХиГС». Под напором общественности министр Ливанов сказал, что объединение произойдет только по желанию самих учащихся и обучающихся — но что-то верится с трудом.

Если бы существовали правила объединения и интеграции студенческих групп с разным уровнем знаний, идея объединить некоторые вузы, усилив фундаментальные кафедры и собрав серьезный преподавательский состав, возмущения, не вызывала бы столько возмущения, как это оказывается на практике.

Сейчас мы расскажем о двух примерах — объединении МГУПП (университет пищевых производств) с МГУПБ (университет прикладной биотехнологии) и ГАИН (Государственной академией инноваций), а также о слиянии Налоговой академии и Государственного университета Министерства финансов с Финансовым университетом при Правительстве РФ.

Будет пицца

Об объединении пищевого и университета прикладной биотехнологии стало известно в марте прошлого года. Ректора взяли со стороны — назначили Дмитрия Еделева, 39-летнего сына экс-замглавы МВД. Обещали, что останутся все ставки, но, когда начали объединять факультеты, многих преподавателей просто вынудили уйти.

В мае перед зданием МГУПП прошел массовый митинг студентов — в мегафон активисты кричали про «ректора-уголовника» и требовали немедленной отставки нового руководства. Тогда был создан сайт и организована группа по инициативе бывшего выпускника Владислава Кульбацкого и теперь уже бывшего научного сотрудника Егора Буданцева.

«С приходом нового руководства вуз стал больше похож на коммерческую орга-

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Вузы, получившие «черную метку» неэффективности, могут быть поглощены другими — с увольнением преподавателей, изменениями в учебных планах и прочими «трансформациями»

Факультет ненужных

низацию, — рассказали Влад и Егор «Новой газете». — Студентов начали выселять в ветхие общаги, селить вместе пятикурсников и первокурсников, в комнаты для троих утрамбовывать шестерых, а хорошие, отремонтированные комнаты — сдавать. Реклама о сдаче висела в открытом доступе в интернете, по соседству со студентами жили гастарбайтеры. Первый этаж одного из общежитий сдали под палатки с продуктами, устроив там в буквальном смысле рынок».

« Делается это либо ради экономии бюджетных средств, либо ради получения «лакомого куска» — здания института »

Молодые люди действовали открыто. Егор был выпускником МГУПП и решил продолжить заниматься наукой в своем вузе, занялся разработкой технологии обезвоживания и консервирования продуктов. Когда на созданном после объединения вузов сайте начали прием анонимных жалоб от родителей, студентов и работников, «компромат» потек рекой.

А Егора сначала выселили из общежития, потом вообще перестали пускать в университет: выдали бумагу о переводе в другой корпус. Но указанная в ней аудитория оказалась подсобным помещением без нужной для опытов аппаратуры, помощники остались в другом корпусе. «Это просто было предлогом, потом перестали платить зарплату», — рассказывает Егор.

В марте этого года Следственный комитет возбудил уголовное дело в отношении ректора Еделева, проректора Павла Фомина и других по статье «злоупотребление должностными полномочиями и вымогательство в целях получения имущества в особо крупном размере». По версии следствия, подозреваемые вымогали у

директора комбината питания МГУПП 5 млн рублей, угрожая распространением порочащей его информации. А вот никакой проверки по документам, выложенным на сайте борцов против объединения университетов, не провели. Согласно документам, проректорам Майоровой, Фоминой, Крыловой, Лабутинной, главному бухгалтеру Коваленко и другим выделены премии из федерального бюджета. Фомин, допустим, «за высокий профессионализм» по итогам второго квартала 2012 года получил больше миллиона рублей.

Налоги как роскошь

В апреле 2012 года появилась информация о слиянии Всероссийской государственной налоговой академии и Государственного университета Министерства финансов с Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации, ректором остался Михаил Эскиндаров из ФУ. До этого к Финансовому уже присоединили Заочный финансово-экономический университет, имеющий широкую сеть филиалов.

«Ходили слухи об объединении нас с Финансовым, но произошло все внезапно, — рассказывает аспирант Налоговой академии (имя известно редакции). — У нашего ректора было два вуза, подведомственных Министерству финансов: бывшая Академия бюджета и казначейства, ныне Государственный университет МФ, и Налоговая академия. Налоговая готовила сотрудников для налоговых органов, инспекций, для Федеральной налоговой службы. У ректора в апреле закончился трудовой договор с Минфином, мы ее заново переизбрали, с ней заключили новый трудовой договор, все трудовые договора с проректорами тоже. И буквально через неделю ее вызывают в Минфин и говорят, что бумаги о нашем присоединении подписаны: подпись стояла от 2 мая. То есть сделали это между праздниками. Мы боролись как могли, но это ни на что не повлияло. За счет нас получили площадь — у нас недавно закончилась стройка, нам выделяли деньги на строительство еще одного корпуса».

Налоговая академия была открыта в 1996 году, и преподавательский состав с того момента не сильно менялся, после объединения многим пришлось уйти по собственному желанию. Под сокращение попали в основном заведующие кафедра-

ми. Несмотря на то что на одинаковых с Финансовым университетом кафедрах должны были выбирать заведующего, по факту оставляли человека из доминирующего вуза.

«Когда вуз маленький и отраслевой, в нем складывается особенный коллектив, за 15 лет мы вышли на очень хороший уровень, — рассказал «Новой» один из преподавателей бывшей Налоговой академии, также попросивший не называть его имени. — Текучка кадров не было, все работали с первых дней, был хороший внебюджетный оклад, все держались за свои места и работали на результат. Сейчас зарплаты будут в два раза снижены, многим предлагают сменить должность в совершенно неподобающей форме — будто преподаватель сам должен проситься. Хотя все доктора, профессора выучки старой советской школы».

Налоговая академия превратилась в юридический факультет и факультет налогов Финансового университета. Студенты, поступившие в этом году, будут доучиваться по учебным планам Налоговой академии. Как рассказали сами студенты бывшей академии, академические группы стараются не менять, но учебный план не получается состыковать, на некоторых парах занимаются студенты из бывших разных вузов.

Для пятикурсников кафедры экономики и антикризисного управления в порядке нормы теперь отмена занятий два-три дня в неделю, некоторые преподаватели Финансового не приезжают читать лекции.

Проблемы возникли также у студентов-контрактников. Им обещали, что цену за обучение не повысят, но ректор на сайте вуза в рубрике с ответами на вопросы сообщил, что цены не поднимут только для первокурсников, которые в этом году поступали в Налоговую и ГУМФ, и лишь на один год. А со второго курса и дальше — будут индексироваться, как в Финансовом институте. «У нас была система, когда человек заключает договор, за весь срок обучения стоимость не меняется. Была политика — больше набираем студентов, они стабильно платят. В Финансовый конкурс выше, и для них значения не имеет, кого брать, кто хочет — платит, не хочет — пусть уходит», — объяснил бывший преподаватель Налоговой академии.

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ

Тотальная краткосрочность

Малый бизнес не спешит брать длинные займы

Малый и средний бизнес в регионах Юга растет, однако мало инвестирует в развитие — такие данные содержатся в исследованиях независимых аналитиков и банков. Предприниматели опасаются нового кризиса, кредитующие их банки часто не могут предложить оптимальные условия инвестиционных кредитов. Как следствие, спросом у субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) пользуются в основном краткосрочные кредиты — сроком до года. К концу года картину могут немного исправить аграрии, берущие займы для покупки техники, однако в целом тренд сохранится — малый бизнес будет кредитоваться в основном для пополнения оборотных средств.

В конце октября Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства (НИСИП) обнародовал данные мониторинга развития малого и среднего бизнеса в России в первой половине 2012 года. Южный округ оказался в средних строчках рейтинга округов по динамике развития МСБ. По подсчетам НИСИП, в течение полугодия количество зарегистрированных объектов малого и среднего бизнеса в Южном округе выросло на 5,4%. Сейчас в южных регионах на 100 тыс. жителей приходится 131,9 зарегистрированных субъектов МСБ. Количество работников, занятых на малых предприятиях, выросло примерно на 2% по сравнению с первой половиной прошлого года — до 505 тыс. человек. Правда, как отмечается в отчете, в ходе мониторинга не учитывались работающие по договорам гражданско-правового характера, также в отчет не вошли данные по индивидуальным предпринимателям без образования юрлица.

В течение полугодия рос оборот малых предприятий: с учетом индекса потребительских цен в ЮФО рост составил 18,6%. Однако при этом статистика говорит, что южнороссийские предприниматели не рискуют вкладывать средства в развитие. Аналитики НИСИП констатируют: в Южном округе объемы вложений в основной капитал малых предприятий увеличиваются медленнее, чем в других регионах. Самый заметный рост в первой половине нынешнего года был отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе — на 91,5%, в Центральном округе

— на 66% и в Северо-Западном федеральном округе — на 66,3%. В ЮФО объемы инвестиций выросли только на 7%.

Эту тенденцию ощущают и в банках, причем спрос на инвестиционные кредиты относительно невысок как на Юге, так и в целом в России. Малые предприятия крайне неохотно берут банковские займы для развития бизнеса — например, для закупок оборудования или покупки недвижимости. По подсчетам аналитиков «Эксперт РА», в первой половине 2012 года доля инвестиционных кредитов для МСБ в российских банках снизилась по сравнению с показателями аналогичного периода прошлого года на 7% — до 11%. Малый бизнес кредитовался в основном для пополнения оборотных средств — доля таких кредитов выросла до 54%. Еще одна говорящая цифра из отчета «Эксперт РА»: кредиты сроком более трех лет составляют только около 16% от общего количества кредитов для МСБ. Более половины кредитов были выданы на срок менее года. При этом, по данным «Эксперт РА», долгосрочные кредиты выдавали преимущественно госбанки. Схожие наблюдения у аналитиков «Райффайзенбанка». По их оценке, 56% всех кредитов банками в первом полугодии 2012 года выданы на срок до 1 года, 28,3% — на срок от года до трех и 15,6% — на срок свыше трех лет.

Банки против тренда

В регионах Южного округа из-за низкого уровня инвестирования общий объем долгосрочного кредитования МСБ должен быть

меньше, чем в среднем по России. Впрочем, в банках, которые традиционно работают с малым бизнесом, отмечают, что доля инвестиционных кредитов в их портфелях выше среднероссийского показателя. «Отчасти тенденция (снижения объемов инвесткредитов. — *НГ в ЮФ*) обусловлена замедлением инвестиционной деятельности предприятий из-за неопределенности в экономике. С другой стороны, сказывается фактор повышения требований к заемщикам со стороны ряда банков при инвестиционном кредитовании», — считает директор Ростовского регионального филиала «Россельхозбанка» Игорь Пятигорец. В то же время, по его словам, филиал «Россельхозбанка» «не наблюдает снижения спроса на долгосрочное кредитование». «Доля инвесторов в портфеле малого бизнеса у нас составляет 74%. Это соотношение практически не изменяется со временем, хотя сам портфель МСБ увеличивается темпами 40% в год», — добавляют в филиале «Россельхозбанка». По словам замначальника отдела партнерских программ поддержки МСП банка «Возрождение» Алексея Веселова, доля инвестиционных кредитов субъектам малого и среднего бизнеса, выданных «Возрождением» в Краснодарском крае и Ростовской области, составляет более 15%. По оценке Алексея Веселова, этот показатель на 3–4% выше среднего по рынку. «Субъекты малого бизнеса в основном представлены предприятиями торговли — как следствие, высока потребность в коротких деньгах на оборотные цели. Инвестиционные кредиты в портфеле банка не превышают 40%. Однако их доля в настоящее время растет», — рас-

сказал «Южному Федеральному» Андрей Романенко, замуководителя Южной региональной дирекции по малому бизнесу банка «Уралсиб». По словам заместителя руководителя департамента кредитования корпоративных клиентов банка «Центр-инвест» Людмилы Лабунько, по состоянию на начало июня нынешнего года кредиты со сроком более одного года составляют примерно 50% кредитного портфеля банка.

Сезон инвесторов

Снижение инвестиционной активности малого бизнеса в первой половине 2012 года, как предполагают банкиры, может быть также связано с сезонностью и особенностями аграрных регионов. «Как показывает практика, в начале года предприниматели увеличивают торговый или производственный оборот. Ближе к середине года, когда тенденции развития бизнеса на ближайшее время становятся понятны и прогнозируемы, представители МСБ начинают модернизировать основные средства. Появляется потребность займов для инвестиционных целей», — делится наблюдением региональный директор операционного офиса «Ростовский» Южного филиала «Промсвязьбанка» Игорь Иванов. «В первой половине нынешнего года отмечается высокая потребность в краткосрочных кредитах — например, на проведение сезонно-полевых работ. Большая масса краткосрочных кредитов в первой половине года вообще харак-

: спецпроект «Экономика Юга России»

терна для сельхозтоваропроизводителей Краснодарского края, это обусловлено потребностью в средствах на проведение сезонно-полевых работ», — поясняет замдиректора Краснодарского филиала Россельхозбанка Елена Аболонкова. При этом в краевом филиале отмечают, что во второй половине года тенденция начала меняться: аграрии обращаются за инвестиционными займами для приобретения техники. По словам госпожи Аболонковой, доля инвестиционных кредитов в портфеле краснодарского филиала сейчас составляет около 58 %.

Краткосрочность как перспектива

Аналитики и участники рынка сходятся в том, что кредитование малого и среднего бизнеса сейчас остается одним из самых перспективных направлений для банков. По прогнозу «Райффайзенбанка» портфель кредитов российских банков субъектам МСБ может по итогам года вырасти на 23 % — до 5 трлн рублей.

В аналитическом центре «МСП Банка» предполагают, что в оставшееся до конца нынешнего года время существующие тенденции на рынке кредитования только укрепятся: банки будут наращивать объем ссуд на краткосрочные нужды предприятий. Исключение могут составить банки с государственным участием, для которых риски долгосрочного кредитования не так высоки, как в случае с коммерческими банками. В итоге, как считают аналитики «МСП Банка», доля кредитов сроком свыше трех лет к концу года не будет превышать 15 %. «Очевидно, что в сложившихся условиях рынок кредитования малых и средних предприятий нуждается в стабильном государственном стимулировании», — считают в «МСП Банке».

В некоторых банках отмечают, что в последнее время повышенным вниманием со стороны предпринимателей пользуются краткосрочные беззалоговые кредиты, решения по которым принимаются банками в течение 3–5 дней. Так, по словам замуправляющего филиалом банка «Уралсиб» в

Как вы оцениваете работу гарантийных фондов?

Власти Краснодарского края и Ростовской области постепенно увеличивают капитализацию региональных гарантийных фондов, которые призваны помочь малому бизнесу привлекать кредитные средства. В частности, администрация Ростовской области недавно заявила о планах увеличить капитализацию регионального фонда до 1 млрд рублей. «Южный Федеральный» спросил у руководителей банков, работающих на Юге России, как они оценивают эффективность фондов, созданных за счет бюджетных средств.

Андрей Романенко, замруководителя Южной региональной дирекции по малому бизнесу банка «Уралсиб»: Мы активно сотрудничаем с гарантийным фондом по Краснодарскому краю. Количество сделок под поручительство фонда постоянно растет. Что касается возможных улучшений, то стоит подумать об увеличении сроков поручительства фонда. Сейчас растет потребность в длительном финансировании, до 5–6 лет, но пока поддержка фонда не может длиться дольше 3 лет.

Игорь Пятигорец, директор Ростовского регионального филиала «Россельхозбанка»: Мы оцениваем работу гарантийного фонда Ростовской области как эффективную.

Как депутат Законодательного собрания Ростовской области я принимал непосредственное участие в разработке и лоббировании закона о создании фонда. Зная систему кредитования и со стороны банков и со стороны заемщиков, я могу сказать, что гарантии фонда — это реальный и удобный инструмент для бизнеса — особенно для начинающих предпринимателей. Как показало время, я не ошибся. К работе с фондом мы приступили только в октябре прошлого года, сегодня по объему сотрудничества наш филиал уже входит в тройку лидеров среди банков-партнеров. Спрос со стороны наших заемщиков значительный, что обусловлено проблемой недостаточности залоговой базы у сельхозпроизводителей. Клиентами гарантийного фонда уже стали 39 заемщиков ростовского филиала «Россельхозбанка», получены кредиты на общую сумму 430 млн рублей под поручительство фонда на 240 млн рублей.

Игорь Иванов, региональный директор операционного офиса «Ростовский» Южного филиала «Промсвязьбанка»: Работа гарантийного фонда Ростовской области эффективна, но в последнее время мы видим, что фонд довольно долго рассматривает заявки. Думаю, что совместные мероприятия банков и фондов для предпринимателей могли бы улучшить работу фондов.

Алексей Веселов, замначальника отдела партнерских программ поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ) банка

«Возрождение»: Региональные гарантийные фонды — это, безусловно, эффективный инструмент стимулирования кредитования. Банк «Возрождение» активно сотрудничает с гарантийным фондом Ростовской области, многие заемщики этого региона решили при помощи поручительства фонда вопрос нехватки ликвидного обеспечения. С фондом Краснодарского края банк находится на стадии заключения соглашения о сотрудничестве. На сегодняшний день банк сотрудничает с гарантийными фондами в 15 регионах своего присутствия. На наш взгляд, фонды во многих регионах недостаточно капитализированы, государству необходимо наращивать объемы поддержки субъектов МСБ через гарантийные фонды. Также всё больше гарантийных фондов отказываются работать с торговыми организациями, это неправильно, так как субъекты МСБ, занятые в сфере торговли, в первую очередь нуждаются в поручительстве фондов.

Людмила Лабушко, заместитель руководителя департамента кредитования корпоративных клиентов банка «Центр-инвест»: Благодаря достигнутому с фондами регионов договоренностям банк получил возможность предоставлять дополнительное финансирование субъектам МСБ. Кроме того, в сентябре нынешнего года банк выиграл конкурс, проводимый гарантийным фондом Ростовской области, на увеличение лимита поручительств до 450,8 млн руб.

Ростове Александра Ковалева, кредитный портфель по одному из таких продуктов растет примерно на 50 % в месяц. «Банк продолжает подстраивать свои продукты под новые потребности рынка. В частности, мы создаем скорринговые системы оценки и сокращаем сроки рассмотрения заявок», — добавляет Александр Ковалев.

Впрочем, несмотря на то, что банки конкурируют в основном в секторе краткосрочных кредитов, в ближайшее время всё же можно ожидать появления новых инвестиционных продуктов. Не исключено, что активность будут проявлять банки, сотрудничающие с «МСП Банком», для

которого кредитование малого бизнеса является профильным направлением. Так, например, недавно «Промсвязьбанк» заявил о получении 2 млрд рублей сроком на 2 года от «МСП Банка» для факторингового финансирования предприятий малого и среднего бизнеса. «Мы планируем усилить работу по привлечению на факторинг малых и средних предприятий. Это будет способствовать диверсификации факторингового портфеля. Мы уверены, что получение займа станет началом взаимовыгодного сотрудничества наших банков в части программы факторингового финансирования предприятий МСБ», — рас-

сказал Игорь Иванов («Промсвязьбанк»). Банк «Возрождение» также заявил о запуске совместного с «МСП Банком» продукта для долгосрочного кредитования сроком до 5 лет. «Мы уже начали финансирование по этому продукту, заявки находятся в стадии рассмотрения. В итоге мы ожидаем увеличения доли долгосрочных кредитов в кредитном портфеле банка», — пояснил Алексей Веселов (банк «Возрождение»). По его словам, продукт нацелен на финансирование проектов модернизации и повышения энергоэффективности предприятий.

Сергей СУРЖЕНКО

Кредитные продукты для малого и среднего бизнеса

Банк	Кредитный продукт	Срок погашения, мес.	Максимальная сумма, млн руб	Ставка, %	Полная стоимость кредита	Особенности
«Промсвязьбанк»	Кредит-инвест	3, 4, 6, 9, 12	От 9 до 120	10–12,5	Зависит от суммы	Требуется залог
«Промсвязьбанк»	Кредит-бизнес	18, 24, 36, 60	От 3 до 9	15,5–17,5	Зависит от суммы	Требуется залог
«Уралсиб»	Бизнес-Овердрафт	12	17	12,0–14,0	13,0–14,0	Без залога, оперативное управление ликвидностью
«Уралсиб»	Бизнес Оборудование	60	60	12,5–16,75	12,75–17,75	Приобретение оборудования под залог приобретаемого имущества
«Возрождение»	Кредит в виде «овердрафт»	До 30 календарных дней	30% процентов реального кредитового оборота клиента в банке «Возрождение», рассчитанного за предыдущие 3 календарных месяца	Устанавливается в зависимости от степени финансовой устойчивости бизнеса клиента	н/д	Позволяет оплачивать расчетные документы при недостатке денежных средств на расчетном счете
«Возрождение»	«ФИМ Целевой»	60	60	До 12,5%	н/д	Цели кредитования: модернизация, инновация, энергоэффективность

Источник: данные банков. В таблице представлены не все кредитные продукты банков.

Слава
ТАРОЩИНА
обозреватель
«Новой»

«Дорогой Леонид Ильич Брежнев»

СНОВА С НАМИ

И девиз теперь — терпеть и молчать?

Чем дальше изучаю родную страну сквозь призму телевизора, тем охотнее верю формуле Петра Первого: «Россия не Запад и не Восток, а часть света». Я другой такой страны не знаю, которая бы то и дело зависала во времени, как отработанный компьютер.

Телевизионный образ Путина, залог его триумфа, с самого начала строился методом антитезы. Он противопоставлялся не только Ельцину, но и всему старому, заскорузлomu, отжившему. Знак и символ тухлого застоя — Брежнев, знак и символ стремительного развития — Путин. Он, скорее всего, оттого так настойчиво воспитывал в себе брутального мачо (покорителя стихий, грозу олигархов, предводителя стерхов, тигров, министров), что слишком хорошо помнил лица распадающейся власти во главе с Леонидом Ильичом непосредственно на трибуне мавзолея.

Но вот настал новый исторический виток, и картина меняется. Рождается новая мифология. Президент все еще бодр, активен, напорист, но уже неизбежны сравнения с Брежневым. И дело здесь не в реальных или придуманных злыми языками болезнях Владимира Владимировича. Дело в «болотных» рифмах, которые множатся каждый день. Инакомыслящих сажают. Коррупционеры прут из государственных щелей. В воздухе пахнет показательными процессами. Держава продолжает сидеть на нефтяной игле. Вождь отгорожен от общества персональным политбюро. Страна в кольце врагов. Возрождается институт политкомментаторов формата Гостелерадио. Главной формой управления становятся запреты.

Прошлое в очередной раз пересмотрено. Брежневская эпоха теперь рифмуется не с вязким застоєм, а с благородной стабильностью. Амнезийные потомки, не заметившие ни 10-летия, ни 20-летия смерти генсека, наконец-то заметили 30-летие. Главным осенним памятным днем телевидение назначило 10 ноября. Ровно тридцать лет назад от нас ушел дорогой Леонид Ильич. Ровно пятьдесят лет назад к нам пришел великий праздник — День милиции. Эти два грандиозных события, изменивших ход вещей, впечатлили ТВ гораздо больше, чем День народного единства. Стоило так упорно насаждать новоиспеченный праздник, чтобы, добравшись

до 400-летия изгнания поляков из Кремля, начисто забыть и о поляках, и о народном единстве?

Для полноты исторических аллюзий в свободное от правительственного концерта (разумеется, не в честь единства, а в честь полиции) время на экране царствует лично Леонид Ильич. И тут происходит любопытная вещь: сериал «Брежнев», запущенный целиком, в эпоху третьего путинского срока смотрится почти прощески.

Драматургия фильма основана на двух пластах. Один из них повествует о последних днях Брежнева. Второй вложил его предыдущую жизнь, данную зрителям в ощущениях, наплывах, снах героя. Двум слоям не дано пересечься. Внешняя канва еще как-то расцвечена событиями. Тут и просьба Брежнева об отставке, и внутрипартийная борьба, и латентное противостояние генсека и председателя КГБ Андропова. А вот внутренняя биография героя сразу застыла липким холодцом. Мы видим гарного хлопчика, своего в доску,

отзывчивого, жизнелюбивого. Но нам так и не показали ту грань, за которой хлопчик превращается в «дорогого Леонида Ильича», втянувшего в воронку собственного маразма одну шестую часть суши. В мире экранного Брежнева нет места чешским событиям, Афганистану, лагерям, психушкам, колбасным электричкам, что рождает ощущение тотальной лжи.

Художественная правда убедительной правды исторической только в одном случае — когда она талантлива. Режиссер

последней надежды — полнокровной молодой медсестры...

Сюжет фильма, начинающийся 14 октября 1982 года, дан через призму рокового дня: 17 лет назад был свергнут Хрущев. К власти пришел Брежнев. Сегодня, когда о расколе элит не говорят только на трибунах мавзолея и на ТВ, данный сюжетный ход воспринимается как свежий поворот в актуальных интригах. Кстати, прежде неразличимый в аппаратном тумане Сергей Иванов вдруг замелькал на экране. Именно он, а не президент, как в былые добрые времена, произнес речь на полицейском концерте. Глава президентской администрации волновался: обозвал присутствующих «сотрудниками внутренних дел», забыв сакральное слово «органов». Сергей Борисович, видать, внутренне готовился к судьбоносному интервью. Не пройдет и суток, как он в беседе с Ирадой Зейналовой, политобозревателем Первого канала (из когорты тех, кто работает в формате Гостелерадио), озвучит сокровенное: мол, два года знал о хищениях в ГЛОНАСС, но терпел, молчал.

И те, вокруг Брежнева, терпели и молчали — до поры до времени. И нынешние, из сегодняшнего политбюро под кодовым названием «Кооператив «Озеро», терпят и молчат. И телебоссы, вынужденные очищать от лежального нафталина светлый образ Леонида Ильича, терпят и молчат. Каждый представитель закапсулированной власти терпит и молчит о чем-то своем. А тем временем увеличивается трагический разрыв между властью и народом, выживающим не благодаря ей, а вопреки. Эту роковую коллизию, регулярно уничтожавшую русских правителей, от Николая Первого до Брежнева (и далее по списку), уже ничем не задержишь.

В сериале «Брежнев» есть забавный эпизод. В ответ на просьбу вдовы Сулова — переименовать в честь покойного мужа город Саратов — генеральный секретарь отвечает: «Ишь чего захотела! Его именем можно назвать калашный завод. Он ведь до конца жизни ходил в одних и тех же калошах». А что останется от нынешних терпящих и молчащих? Даже калош не останется.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

www.novayagazeta.ru

www.u-f.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Андрей КОЛЕСНИКОВ (обозреватель), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора, редактор отдела политики), Нугзар МИКЕЛАДЗЕ (зам главного редактора, редактор службы информации), Леонид НИКИТИНСКИЙ (обозреватель), Алексей ПОЛУХИН (редактор отдела экономики), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей САФРОНОВ (редактор пятничного выпуска), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Роман АНИН, Юрий БАТУРИН, Ольга БОБРОВА, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Виктория ИВЛЕВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Андрей КОЛЕСНИКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Евгения ПИЩИКОВА, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрики: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Юрий ГЕЙКО, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНОВ, Андрей КОЛЕСНИКОВ (Мнения & Комментарии), Александр ПОКРОВСКИЙ, Станислав РАССАДИН, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Владимир РЫЖКОВ, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Руслан ДУБОВ (спорт), Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (специпроекты — «отдел Игоря Домникова»), Константин ПОЛЕСКОВ (ответственный секретарь), Юлия ПОЛУХИНА-МАРТОВАЛИЕВА (повседневный рынок), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба), Дарья ПЫЛЬНОВА, Дмитрий ШКРЫЛЕВ (аналитическая группа)

Группа выпуска: Анна АРТЕМЬЕВА (фотокорреспондент), Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильдредаторы), Наталья ПЛОТНИКОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Евгений БАЙ (США, страны Латинской Америки), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Борис БРОНШТЕЙН (Казань), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ (Самара), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Алексей ТАРАСОВ (Красноярск), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск)

WEB-редакция:
Сергей ЛИПСКИЙ

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА
(директор АНО «РИД «Новая газета»)

Шахин БАЛАЕВ (заместитель директора), Светлана ПРОКОПЕНКО (заместитель директора по развитию), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Татьяна АРТАСОВА (главный бухгалтер), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Алла ГЕРАСКИНА (реклама), Наталья ЗЫКОВА (персонал)

Телефоны отдела рекламы:
8 863 244-20-50, 221-26-83

Отдел распространения:
8 863 244-15-15

Факс: 8 863 244-15-15.

Подписка на электронную версию газеты:
uf@u-f.ru

Подписные индексы:

Подписка на комплект «Южный Федеральный» + «Новая газета в Южном федеральном» — индекс 53858 по каталогу «Почта России»

Газета печатается во Владивостоке, Екатеринбург, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге. Зарубежные выпуски: Германия, Израиль, Казахстан

Общий тираж — 263 850 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 9 186 255 просмотра за июль 2012 г.

Материалы, отмеченные знаком ©, печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г. Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.

«Новая газета в Южном федеральном»

Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета».

Редакция и издатель - ООО «Таймс Сквер». Адрес: Большая Садовая, д. 58, Ростов-на-Дону, 344002.

© АНО «РИД «Новая газета», 2011 г. Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

«Новая газета в Южном федеральном» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС 77-47112 от 28 октября 2011 г. Выходит по четвергам.

Срок подписания в печать по графику: 18.30, 07.11.2012 г. Номер подписки: 18.30, 14.11.2012 г. Отпечатано в ЗАО «Технический центр «Крестынин» Адрес: РО, с. Чалтырь, промзона №1, 2Б. Заказ № 2038. Тираж — 3300 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.

Главный редактор — Виктория Макаренко. Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 58. Тел. 8(863) 221-8432